

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международного права

ПАНОВИЦЫНА
Марина Алексеевна

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В
МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент С. М. Ананич

Допущена к защите

«__» _____ 20__ г.

Зав. кафедрой международного права
кандидат юридических наук, доцент А.С. Ананич

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 Теоретические основы правового регулирования заключения и расторжения брака.....	9
1.1 Область брачно – семейных отношений, входящая в объект регулирования международного частного права.....	9
1.2 Теоретические основы материально – правового регулирования заключения и расторжения брака.....	11
1.3 Теоретические основы коллизионного регулирования заключения и расторжения брака.....	15
ГЛАВА 2 Материально – правовое регулирование заключения и расторжения брака	22
2.1 Материально – правовое регулирование заключения брака в странах Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии и в Соединённых Штатах Америки.....	22
2.2 Материально – правовое регулирование расторжения брака в странах Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии и в Соединённых Штатах Америки.....	34
ГЛАВА 3 Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака на международном и национальном уровне.....	38
3.1 Коллизионное регулирование заключения брака на национальном уровне в странах Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии и в Соединённых Штатах Америки.....	47
3.2 Коллизионное регулирование расторжения брака на национальном уровне в странах Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии и в Соединённых Штатах Америки.....	52
3.3 Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака на международном уровне.....	59
3.4 Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака на региональном уровне.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	77

РЕФЕРАТ

Работа 76 с., 112 источников

Ключевые слова: МАТЕРИАЛЬНО – ПРАВОВАЯ НОРМА, КОЛЛИЗИОННАЯ НОРМА, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО, ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА, РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНВЕНЦИИ, ДВУСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ, КОНСУЛЬСТКИЕ КОНВЕНЦИИ.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в международном частном праве в процессе заключения и расторжения брака с участием иностранного элемента.

Цель работы: оценка возможности унификации вопросов брачно – семейного права на международном уровне, а также предложения по совершенствованию материально – правового и коллизионного регулирования отношений в области заключения и расторжения брака в Республике Беларусь.

Методы исследования: диалектический подход, позволяющий всесторонне изучить объект и предмет исследования, а также частнонаучные методы: формально - логический, исторический, сравнительно - правовой и метод логического анализа.

Полученные результаты и их новизна: полученные результаты представляют собой предложения по введению новых материально – правовых норм в законодательство Республики Беларусь о браке и семье, внесению изменений в коллизионное регулирование заключения и расторжения брака в законодательстве Республики Беларусь. Формулирование рекомендаций касательно разработки новых Конвенций по вопросам заключения и расторжения брака на международном уровне. Новизна полученных результатов обусловлена возможностью перенять зарубежный опыт, который не применялся в законодательстве Республики Беларусь ранее, а также в формировании рекомендаций для тех Международных конвенций по вопросам заключения и расторжения брака, которые ещё будут созданы в будущем.

Степень внедрения и рекомендации по внедрению: полученные результаты могут быть использованы при введении изменений в законодательство Республики Беларусь, при разработке новых Международных конвенций по вопросам заключения и расторжения брака.

РЭФЕРАТ

Работа 76 с., 112 крыніц

Ключавыя словы: МАТЭРЫЯЛЬНА - ПРАВАВАЯ НОРМА, КАЛІЗІЙНАЯ НОРМА, МІЖНАРОДНАЕ ПРЫВАТНАЕ ПРАВА, ЗАКЛЮЧЭННЕ ШЛЮБУ, СКАСАВАННЕ ШЛЮБУ, МІЖНАРОДНЫЯ КАНВЕНЦЫІ, РЭГІЯНАЛЬНЫЯ КАНВЕНЦЫІ, ДВУХБАКОВЫЯ ДАГАВОРЫ АБ ПРАВАВОЙ ДАПАМОЗЕ, КОНСУЛЬСКІЯ КАНВЕНЦЫІ.

Аб'ект даследавання: грамадскія адносіны, якія ўзнікаюць у міжнародным прыватным праве ў працэсе заключэння і скасавання шлюбу з удзелам замежнага элемента.

Мэта работы: ацэнка магчымасці уніфікацыі пытанняў шлюбна - сямейнага права на міжнародным узроўні, а таксама прапановы па ўдасканаленні матэрыяльна - прававога і калізійнага рэгулявання адносін у галіне заключэння і скасавання шлюбу ў Рэспубліцы Беларусь.

Метады даследавання: дыялектычны падыход, які дазваляе ўсебакова вывучыць аб'ект і прадмет даследавання, а таксама прыватнавуковыя метады: фармальна - лагічны, гістарычны, параўнальна - прававы і метады лагічнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: атрыманыя вынікі ўяўляюць сабой прапановы па ўвядзенні новых матэрыяльна - прававых норм у заканадаўства Рэспублікі Беларусь аб шлюбе і сям'і, унясенні змяненняў у калізійнае рэгуляванне заключэння і скасавання шлюбу ў заканадаўстве Рэспублікі Беларусь. Фармуляванне рэкамендацый датычна распрацоўкі новых Канвенцый па пытаннях заключэння і скасавання шлюбу на міжнародным узроўні. Навізна атрыманых вынікаў абумоўлена магчымасцю перацягнуць замежны вопыт, які не прымяняўся ў заканадаўстве Рэспублікі Беларусь раней, а таксама ў фарміраванні рэкамендацый для тых Міжнародных канвенцый па пытаннях заключэння і скасавання шлюбу, якія яшчэ будуць створаны ў будучым.

Ступень укаранення і рэкамендацыі па ўкараненні: атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаны пры ўвядзенні змяненняў у заканадаўства Рэспублікі Беларусь, пры распрацоўцы новых Міжнародных канвенцый па пытаннях заключэння і скасавання шлюбу.

SUMMARY

Work 76 p., 112 positions

Key words: SUBSTANTIVE LAW RULES, CONFLICT RULES, PRIVATE INTERNATIONAL LAW, MARRIAGE, DIVORCE, INTERNATIONAL CONVENTIONS, REGIONAL CONVENTIONS, BILATERAL LEGAL AID AGREEMENTS, CONSULAR CONVENTIONS.

Object of the study: social relations arising in private international law in the process of concluding and dissolving a marriage with the participation of a foreign element.

The aim of the thesis: assessment of the possibility of unifying issues of marriage and family law at the international level, as well as proposals for improving the substantive and conflict regulation of relations in the field of marriage and divorce in the Republic of Belarus.

Methods of research: a dialectical approach that allows you to comprehensively study the object and subject of research, as well as private scientific methods: formal - logical, historical, comparative - legal and the method of logical analysis.

Results and their novelty: the results obtained and their novelty: the results obtained are proposals for the introduction of new substantive law norms in the legislation of the Republic of Belarus on marriage and family, amendments to the conflict regulation of the conclusion and dissolution of marriage in the legislation of the Republic of Belarus. Formulation of the recommendations regarding the development of new Conventions on marriage and divorce at the international level. The novelty of the results obtained is due to the ability to adopt foreign experience that was not used in the legislation of the Republic of Belarus before, as well as in the formation of recommendations for those International conventions on marriage and divorce, which will be created in the future.

Degree of implementation and recommendations for implementation: the results obtained can be used when introducing changes to the legislation of the Republic of Belarus, when developing new International Conventions on marriage and divorce.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация, мультикультурализм, развитие технологий и транспорта расширили возможности людей в области путешествий, возможности работать в других странах и проживать в этих странах на период работы. В результате открывшихся возможностей люди разных стран и континентов стали чаще взаимодействовать между собой, что неизбежно породило большее количество видов возникающих между ними правоотношений, а также увеличение количества примеров тех видов отношений, которые уже существовали. Одним из таких видов правоотношений, которые как стали разнообразнее, так и возросли в своём количестве, стали общественные отношения, возникающие во время заключения и расторжения брака между представителями различных государств, между гражданами одного государства, проживающими на территории другого государства. Поскольку сегодня всё большее количество аспектов таких отношений требует более детальной регламентации и единообразности регулирования, тема является значимой и актуальной. Тем не менее на пути к достижению более полного и схожего регулирования могут возникнуть некоторые проблемы, выявлению, оценке влияния и попытке предложить решение которых, посвящено данное исследование. В частности, среди проблем, которые могут замедлить или сделать невозможным процесс регулирования и унификации аспектов трансграничных браков и разводов, можно выделить степень уникальности правового регулирования брачно – семейных отношений в отдельно взятых странах и континентах. Ещё одной проблемой представляется определение того, насколько действия в решении встающих вопросов могут быть эффективными, или же работа в рассматриваемом направлении бесперспективна и напрасна, а достижение намеченного результата крайне мало вероятно. Заключительной проблемой является возможность формулирования конкретных предложений, реализация которых была бы полезной для достижения большей и более единообразной регламентации указанных выше возникших под влиянием процессов глобализации вопросов.

Целью данного исследования является оценка возможности унификации вопросов брачно – семейного права на международном уровне, а также попытка предложить конкретные материально – правовые и коллизионные нормы в области заключения и расторжения брака, которые были бы полезны законодательству Республики Беларусь, а также попытка сформулировать предложения, которые могли бы быть использованы для повышения эффективности унификации в области заключения и расторжения брака на международном уровне.

Чтобы достичь поставленной выше цели используется ряд задач:

- 1) изучить теоретические основы заключения и расторжения брака в международном частном праве;
- 2) выявить сходства и различия в материально – правовом и коллизионном регулировании вопросов заключения и расторжения брака на национальном уровне в государствах Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии;
- 3) проанализировать опыт коллизионного регулирования вопросов заключения и расторжения брака с иностранным элементом на международном, региональном уровне.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в международном частном праве в процессе заключения и расторжения брака с участием иностранного элемента.

В качестве предмета исследования выступают законодательные акты государств, а также международно – правовые акты, практика применения норм и доктрина по вопросам заключения и расторжения брака в международном частном праве.

Обзор литературы: было использовано большое количество учебных пособий и учебников рассматривающих вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве, в том числе таких авторов, как Мороз В.П., Канашевский В.А., Гетьман – Павлова И.В., Дмитриева Г.К., Тихиня В.Г., Марышева Н.И., Федосеева Г.Ю., Богуславский М.М., Ерохиной Е. В., Леонович Е.Б., Анцух Н.С.. Диссертационные исследования, посвящённые как вопросам заключения брака с иностранным элементом, среди которых диссертация Пантелеевой И.В., вопросам расторжения брака, среди которых диссертация Кисиль В.И., Розановой Е.В., а также диссертационные исследования, охватывающие одновременно вопросы как заключения и расторжения брака с иностранным элементом, Сафоновой С.С., Тагаевой С.Н., Криволаповой Е. А., Никогосян С.А.. Были изучены труды зарубежных авторов, среди которых работы Ричарда Фримпонга Оппонга и Индрани Кунду о природе брака и действительности брака в международном частном праве, труды касательно расторжения брака Адриана Хэтфилда и Габриэлы Лупсан, а также работы, посвящённые заключению и расторжению брака в международном частном праве Дэбби Онга, Барбары Старк, Жакли Хитон, , Энн Лакер Эстин, Джеймса Стюарта и Ребекки Дзиодон, которые привели ряд примеров судебных дел, повлиявших на семейное право в области заключения и расторжения брака, среди которых дело Синди против Синди 1865 года, дело Эл против Эл 2012 года, сравнительные исследования Наджмы Яссари и Мари – Клэр Фоблетс, а также международный обзор Маргарет Бриниг. Для проведения сравнительного анализа были задействовано 40 законодательных

актов разных стран мира, среди которых Гражданские кодексы Нидерландов, Испании, Португалии, Литвы, Эквадора, Грузии, Афганистана, Объединённых Арабских Эмиратов. Египта, Ливии, Ирана, Турции. Были использованы Семейные кодексы и Законы о браке, в частности, Семейный кодекс Молдовы, Эстонии, Танзании, Кении, Алжира, Армении, Узбекистана, Казахстана, Китайской Народной Республики, Корейской Народно – Демократической Республики, Боливии, Нигерии, а также закон о семейном содержании (алиментах) Израиля. Внимание было уделено Законом о Международном частном праве и Законом о Кодексе Международного частного права Бельгии, Черногории, Албании, Туниса, Панамы, а также других государств. Для исследования актов в сфере заключения и расторжения брака с иностранным элементом на международном уровне использовались Гаагские Конвенции, среди которых Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов, заключённая в 1970 году, Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей 1956 года, а также Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам 1973 года, и другие Конвенции. Были рассмотрены акты регионального значения, в частности Регламенты Совета Европейского Союза, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключённая в г. Минске в 1993 году и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключённая в Кишинёве в 2002 году, а также Консульские конвенции Республики Беларусь с Республикой Польша, Республикой Казахстан, двусторонние договоры о правовой помощи между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой, Литовской Республикой, двусторонний договор о правовой помощи Российской Федерации и Республики Молдовы.

Для проведения исследования использовались диалектический подход, позволяющий всесторонне изучить объект и предмет исследования, а также частнонаучные методы: формально-логический, исторический, сравнительно-правовой и метод логического анализа.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

1.1 Область брачно – семейных отношений, входящая в объект регулирования международного частного права

Поиск универсального определения брака, какое бы соответствовало всем правовым системам и требованиям законодательных актов всех государств мира представляется затруднительным. Его нельзя обнаружить ни в законодательных актах государств, ни в доктрине. Часто под браком подразумевают:

- моногамный союз мужчины и женщины;
- имеющий в качестве своей цели создание семьи;
- оформленный юридически;
- включающий в себя совместное сожительство;
- включающий ведение совместного общего хозяйства.

В то же время законы некоторых африканских стран, в частности, Закон о браке Кении 2014 года в статье 6 пункте b, признают одним из видов брака полигамный брак, а Верховный суд Соединённых Штатов Америки в деле Обергефелл против Ходжэса 2015 года постановил, что Конституция США гарантирует однополым парам право вступать в брак [29, с. 2]. Таким образом, приведённые выше элементы определения брака будут верны лишь для части государств.

Природе брака и взаимосвязи этого явления с международным частным правом уделяет внимание Ричард Фримпонт Оппонг в своей книге “Международное частное право в Содружестве Африки”, в частности, автор отмечает, что в законодательстве стран Африки можно обнаружить определение брака как “добровольный союз мужчины и женщины, рассчитанный на всю их совместную жизнь” [33, с. 181]. В Великобритании касательно определения брака в деле Сидни против Сидни 1865 года обнаруживается суждение сэра Дж. Уальда, указавшего, что “мужчине не должно быть дозволено относиться к браку как к простой временной договорённости, совпадающей с его склонностями и лишённой каких – либо прочных уз или бремени”. В этом деле суд указал также касательно расторжения брака, что бывший муж должен по своим возможностям поддерживать женщину, которую он сначала выбрал себе в жёны, а потом оставил [40, с. 396]. В 2011 году в деле Эл против Эл суд Великобритании

постановил, что при разводе содержание бывшей жены после развода пересмотрено до двух лет и пяти месяцев, чтобы жена могла стать на ноги. Это отражает современную реальность, заключающуюся в том, что женщины часто к моменту развода уже имеют карьерные достижения и в воспитании детей наблюдается участие обоих родителей [41, с. 2].

Доктрина права рассматривает брак как:

- брак – договор;
- брак – статус;
- брак – партнёрство.

Широкое распространение имеет представление о браке как о гражданско – правовой сделке, служащей основой для возникновения личных и имущественных прав и обязанностей [3, с. 333].

Нормы, регулирующие брачно – семейные отношения на национальном уровне государств, образуют отрасль права – семейное право. Эти нормы могут быть размещены в различных законодательных актах: в гражданских кодексах, семейных кодексах, в кодексах о международном частном праве, а также в законах о международном частном праве [5, с. 224].

Поскольку отношения, которые регулируются семейным правом, имеют как частно – правовую, так и административно – правовую природу,

то, согласно доктрине права, семейное право представляет собой объединение частных и публичных норм [3, с. 332]. Для деления институтов семейного права на имеющие частно – правовую и публично – правовую природу используются те критерии, которые помогают разделять отношения на частные и публичные.

Критерии, определяющие наличие отношений гражданско – правового характера:

- наличие имущественного или личного неимущественного характера;
- диспозитивность;
- равенство сторон.

Руководствуясь этими критериями, при рассмотрении содержания норм семейного права можно выявить как нормы, касательно отношений имущественного и личного неимущественного характера, так и нормы административно – правового характера, которые, к примеру, могут регулировать такие аспекты брачно – семейных отношений, как порядок регистрации брака. Только те регулируемые нормами семейного права отношения, которые являются гражданско – правовыми, могут входить в область регулирования международного частного права, отношения административно – правового характера, в свою очередь, регулируются нормами других отраслей права [4, с. 477].

Доктрина международного частного права на сегодняшний день устанавливает, что для того, чтобы быть объектом международного частного права, норма должна регулировать гражданско – правовые отношения с участием иностранного элемента [2, с. 568]. Иностранный элемент в гражданско – правовом отношении может быть выражен в качестве субъекта, объекта, или юридического факта [4, с. 478]. Иностранный элемент как категорию, определяющую международный характер брачно – семейных отношений рассматривает также Федосеева Г.Ю. в 1 главе 1.3 подглаве диссертационной работы “Брачно – семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации” [42, с. 15].

Следовательно, нормы семейного права, регулирующие осложнённые иностранным элементом гражданско – правовые отношения, являются предметом международного частного права [5, с. 224].

Таким образом, рамки исследования имеют границы: согласно трудам отечественных и зарубежных учёных, в числе которых И.В. Гетьман – Павлова, Г.К. Дмитриева, В.А. Канашевский, при исследовании брачных отношений, регулируемых международным частным правом, изучению подлежат не все брачно – семейные отношения, а лишь гражданско – правовые отношения, осложнённые иностранным элементом – субъектом, объектом или юридическим фактом. Согласно учебнику Тихини Н.И., при проведении сравнительного анализа материально – правовых и коллизионных норм на уровне государственного регулирования, основу должны составлять нормы, содержащиеся в Гражданских кодексах, Семейных кодексах, Законах о Международном частном праве.

1.2 Теоретические основы материально – правового регулирования заключения и расторжения брака

История, религия, культура, традиции - все вместе веками оказывают существенное влияние на формирование норм, составляющих семейное право государств. Именно воздействие этих факторов играет важную роль в том, что семейное право на национальном уровне государств имеет сильные различия [1, с. 415]. Влияние культуры на формирование норм семейного права отмечают многие исследователи, в частности, профессор Барбара Старк пишет о взаимосвязи между культурой государства и его семейным правом своём труде “Международное семейное право”[30, с. 12]. Если проводить анализ сравнения норм семейного права разных государств, то можно прийти к выводу о том, что существуют различия почти во всех институтах семейного права, в

то время как выбор государствами институтов семейного права для регламентации во многом будет совпадать [4, с. 478]. Среди зарубежных авторов сравнительное исследование семейного права проводят доктор юридических наук, руководитель исследовательской группы “Изменения в Божьем законе – внутреннее исламское сравнение семейного и наследственного права” Наджда Яссари и профессор права права в Университете Лёвена Мари – Клэр Фоблетс в своей книге “Нормативность и разнообразие в семейном праве” [31, с. 147 - 175]. Международный обзор семейного права 2021 года под редакцией Маргарет Бриниг, в создании которого приняли участие 42 автора из разных стран, среди последних событий в области права со всего мира рассматривает также события, происходящие на уровне национальных органов государств [36, с. 185]. В Соединённых Штатах Америки семейное право по своему регулируется законодательством каждого штата, содержание материально – правовых норм касательно заключения и расторжения брака в законодательных актах разных штатов сильно различается. Сравнительно – правовое исследование содержания материально – правовых норм законодательных актов штатов Соединённых Штатов Америки касательно института расторжения брака в США, проводила Розанова Е.В. в своей диссертационной работе [49, с. 25]. Дэбби Онг в книге “Международные вопросы семейного права в Сингапуре” рассуждает о материальном праве при заключении браков, регулировании брачных отношений, супружеских разбирательствах, расторгающих браки в глобализированных семьях [32, с. 317].

Ниже приведены примеры институтов семейного права, имеющие значительные различия в своей регламентации разными государствами, а иногда и вовсе регламентированные лишь в части государств: определение брачного возраста, приданое, помолвка, выкуп, определение оранов, имеющих полномочия на проведение церемонии бракосочетания, возможность полигамных браков, временные ограничения для женщин при вступлении в новый брак, закрепление на законодательном уровне главенства мужа, процедура судебного разделения супругов.

Ярко выраженные различия выявляются в вопросе определения брачного возраста. В Испании, Италии и Швеции для женщин и мужчин законодательством предусмотрен разный брачный возраст. В Италии брачным возрастом для женщин обозначен возраст 14 лет, в Швеции 18 лет, в то время как минимальный возраст вступления в брак в Италии для мужчин составляет 16 лет, в Швеции установлен возраст в 20 лет. В Соединённых Штатах Америки минимальный возраст вступления в брак в некоторых штатах достигает 18 лет для женщин и 21 года для мужчин. Если вступающее в брак лицо не достигло

предписанного законом минимального возраста вступления в брак, ему может потребоваться согласие родителей или опекунов [2, с. 574].

Вопросы полигамии и моногамии по – разному регламентируются странам. Законодательные акты большого количества государств разрешают только моногамный брак, в то же время законодательство государств, в которых Ислам как религия имеет широкое распространение, разрешают полигамные браки. Судебное решение по делу Вана Махаммеда Юсуфа стало одним из обоснований законности такого явления, как полигамия. В частности, Хасан Хаджи Саллех, один из руководителей Совета улама Малайзии – организации учёных толкователей корана по делу этого малайзийского бизнесмена дал разъяснение о том, что если мужчина финансово благополучен и готов быть справедливым к обеим жёнам, то суд не может воспрепятствовать полигамии. Лидер организации помощи женщинам Тан Сиок Чу заявила, что согласно решению шариатского суда по приведённому выше делу в случае полигамии от мужа по отношению к жёнам требуется как материальная, так и моральная поддержка [13, с. 50].

Законодательство лишь части государств закрепляет помолвку, выкуп, приданое. В Швейцарии помолвка регламентирована на законодательном уровне и порождает личные неимущественные отношения, которые присущи браку, в частности, обязывая заключающих её лиц хранить верность друг другу. С заключением брака помолвка прекращается [12, с. 49]. Нормы шариата также предусматривают помолвку, после помолвки следует подписание брачного контракта. В случае, если стороны захотят расторгнуть помолвку, они могут беспрепятственно сделать это. В такой ситуации они должны вернуть подарки друг друга и забрать свои вещи [13, с. 69]. В Афганистане браки продолжают заключаться по старым обычаям, сохраняя традицию выкупа невесты, особенно среди сельского населения. Сохранению этой традиции способствует взгляд на брак как на акт купли – продажи в Афганистане [13, с. 58]. Юристы шафиитского, ханбалитского, шиитского толка повлияли на формирование норм в законодательстве Сирии, Марокко, Ирана, Иордании о количестве приданого. В законодательных актах этих государств приданым признаётся любая собственность, вне зависимости от её количества. Маликитский толк в качестве минимального размера приданого определяет $\frac{1}{4}$ часть золотого динара или три дирхама, что эквивалентно 2,97 граммам серебра. В Египте ханифитский толк в качестве минимального размера приданого рассматривают сумму в 10 дирхамов [13, с. 85].

Законодательство некоторых государств разных континентов сохраняет нормы касательно временных ограничений для женщин в вопросе вступления в новый брак. В частности, такие нормы содержатся в законодательстве Швейцарии. Согласно этим нормам женщина должна выжидать период 300

дней, прежде чем вступать в новый брак после прекращения брака или развода. В то же время, если женщина выходит замуж повторно за того же человека, суд может сократить срок ожидания [12, с. 49].

Довольно острым видится вопрос определения органов, которые имеют полномочия на заключение брака. Законодательство Российской Федерации, Дании, Бельгии, Германии довольно категорично и признаёт только те браки, которые были заключены в государственных органах. В то же время законодательные акты Грузии, Великобритании, Австралии определяют, что брак, заключённый в церковной форме, порождает правовые последствия, аналогичные последствиям брака, заключённого в гражданской форме. Законодательство Италии, Португалии, Аргентины формально допускают заключение брака как в гражданской, так и в церковной форме, в то же время закрепляют на законодательном уровне необходимость уведомления государственных органов о проведённой церемонии заключения брака. Особый интерес представляет законодательство Греции и Кипра, поскольку в этих странах согласно их законодательству брак заключается только в церковной форме [9, с. 474].

Главенствующее положение мужа может быть закреплено на законодательном уровне. Зачастую оно выражается в требовании Гражданских кодексов государств заключать брачный договор до заключения брака и в рамках этого договора закреплять права супруга на имущество жены [9, с. 474].

Судебное разделение супругов или же разлучение предусмотрено в законодательных актах большого количества стран. В европейских государствах судебное разделение даёт разрешение на раздельное проживание супругов, но сохраняет за ними наследственные права в случае смерти одного из супругов [3, с. 345]. При судебном разделении за супругами сохраняется обязанность хранить друг другу верность и поддерживать друг друга. В случае, если супруги возобновляют совместную жизнь, то их разделение прекращается [12, с. 134].

Таким образом, работы известных учёных, среди которых Богуславский М.М., Залесский В.В., Цмай В.В., выдвигают в качестве критериев для проведения сравнительно – сопоставительного анализа материально – правовых норм, содержащихся в сфере заключения и расторжения брака на уровне государств, следующие критерии: критерий минимального возраста для вступления в брак, критерий допустимости полигамии, наличия процедуры помолвки, существования приданого, присутствия ограничений для женщин во временном периоде между расторжением предыдущего брака и заключением последующего брака, регламентации главенствующего положения мужа, наличия процедуры судебного разделения супругов.

1.3 Теоретические основы коллизионного регулирования заключения и расторжения брака

Значение регулирования брачных и семейных отношений, осложнённых иностранным элементом, увеличивается по мере того, как под влиянием глобализации происходит всё больше случаев непосредственного взаимодействия жителей разных стран земного шара. Такое взаимодействие неизбежно, если расширяются возможности туризма, осуществляется всё большее количество программ обмена опытом в области науки, искусства, проводится всё большее число спортивных событий международного масштаба [33, с. 4]. В результате появляется всё больше семей, имеющих гражданство одного государства, но в связи рабочими обязанностями проживающих на территории государства не своего гражданства, увеличивается число случаев, когда имущество супругов находится на территории не того государства, где они проживают, становятся более доступными браки между гражданами разных государств, в результате чего возникают ситуации, когда члены одной семьи являются гражданами разных государств [1, с. 414].

Приведённые выше ситуации требуют определения применимого к ним права. Для этого используется большое количество субсидиарных привязок, которые находят закрепление не только в коллизионных нормах в специализированных законах о международном частном праве, но и помещаются в семейные и гражданские кодексы государств [6, с. 459]. Такое разнообразие законодательных актов вызвано тем, что в каждом государстве семейное право занимает разное место в системе права страны. В то же время вне зависимости от того, будет ли коллизионная норма касательно брачных и семейных отношений размещена в специализированном законе о международном частном праве, в гражданском или семейном кодексе, она будет считаться нормой международного частного права [6, с. 459].

Необходимость определения права, применимого к условиям заключения брака, поиск норм права, регулирующего вопросы наличия правоспособности для вступления в брак, а также потребность определить то право, которому должна подчиняться форма заключения брака – все вместе составляют коллизионно – правовые проблемы брака [3, с. 334].

Особой проблемой являются “хромающие браки”. Они являются результатом соблюдения законодательства страны места заключения брака, но несоблюдения требований законодательства государства, чьё признание заключённого брака требуется. В таком случае супруги не будут считаться таковыми в не признающем брак государстве [6, с. 458].

Существует теория статутов, которая особенно часто может быть применена в рамках судебной практики при необходимости рассмотрения дел в области брачно – семейных отношений с участием иностранного элемента. В литературе даётся определение статута, в частности, статутом может обозначаться закон, применимый в отношении лица, действия или вещи [8, с. 147]. Среди разнообразия статутов можно выделить, к примеру, статут заключения брака или же статут его расторжения, а также статут имущественных отношений вступивших в брак лиц.

Коллизионных привязок, использующихся в целях определения права, подлежащего применению в отношении тех вопросов, которые существуют в рамках брачно – семейных отношений, осложнённых международным элементом. В частности, доктрина права выделяет те коллизионные привязки, которые встречаются чаще всего в рассматриваемой в исследовании области [6, с. 459]. Примерами таких коллизионных привязок является привязка “личный закон физического лица” (*lex personalis*), “закон места совершения акта” (*lex loci actus*), а также “право страны суда” (*lex fori*). Важно отметить, что под “личным законом” может подразумеваться одно из следующих: закон гражданства лица (*lex patriae*), закон domicилия лица (*lex domicilii*) [58, с. 18]. Привязка “закон места совершения акта” может быть использована как самостоятельно, так и в совокупности с другими привязками [1, с. 415]. Разнообразие коллизионных привязок в сфере брачно – семейных отношений, осложнённых иностранным элементом, действительно велико. В частности, в качестве примеров можно выделить следующие: закон места заключения брака (*lex loci celebrationis*), закон суда, закон компетентности учреждения, личный закон обоих супругов, закон государства совместного проживания супругов, закон последнего совместного места жительства, закон места нахождения общей семейной собственности, закон страны постоянного проживания ребёнка, личный закон ребёнка.

Нередко закон суда как коллизионная привязка используется в качестве вспомогательного средства. Её применение может быть очень полезным в той ситуации, когда применение других коллизионных привязок не привело к результату, который бы соответствовал принципу наибольшего благоприятствования для более слабой стороны [6, с. 459].

Помимо перечисленных выше коллизионных привязок, такая коллизионная привязка как закон автономии волю тоже зачастую применяется при регулировании отношений, осложнённых иностранным элементом, тем не менее, ей применение может иметь определённые ограничения [7, с. 237].

В главе 1 § 1 диссертации “Особенности коллизионно – правового регулирования брачно – семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации” эволюционному процессу становления приоритета

выбора коллизионных принципов регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве уделяет внимание Туктамышова Л.Г [48, с. 15]. Адриан Хэтфилд в своей статье рассматривает концепции международного частного права при разводе [35, с. 79]. Вопросам правового регулирования заключения брака и прекращения брака с участием иностранного элемента посвящена диссертация Никогосян С.А. [45, с. 27]. Проблемы заключения и расторжения брака с иностранным элементом рассматривает также в своей диссертации на тему “Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве” Тагаева С.Н. [46, с. 15]. Профессор права Университета Хофстра Барбара Старк и профессор права Южно – Африканского университета Жаклин Хитон в справочнике по международному семейному праву размещают мнения Мейба Хардинга касательно вопросов брака, а также исследование Джеффри Шеннона по вопросам содержания супругов после развода и исследование Билла Аткина по вопросам распределения имущества при разводе [38, с. 30]. Некоторые зарубежные авторы уделили особое внимание вопросам действительности брака в международном частном праве, случаям признания брака с участием иностранного элемента недействительным, а также рассмотрению вопросов признания решений о разводе. Авторству Индрани Кунду принадлежит статья по теме “Действительность брака: исследование международного частного права” [37, с. 182]. Криволапова Е.А. в своём диссертационном исследовании по теме “Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента” в качестве объекта исследования выделила помимо общественных отношений, складывающихся по поводу заключения и расторжения брака, также общественные отношения, складывающиеся по поводу признания брака с участием иностранного элемента недействительным [50, с. 6]. Энн Лакер Эстин в своём труде “Коллизии заключения и расторжения брака в международной перспективе” уделяет особое внимание вопросу признания решений о разводе [34, с. 507].

Коллизионные нормы в целях регулирования вопросов брачно – семейных отношений создаются не только на уровне национальных законодательств государств. Начиная с XX века было разработано около 50 Конвенций в этой сфере в попытке унифицировать отдельные институты. Возникновение этих Конвенций стало доказательством возможности унификации данной сферы и демонстрацией реальных возможностей государств в этой унификации. С 1902 по 1905 год возникла серия Гаагских конвенций по вопросам в сфере заключения брака и его расторжения. В частности, Конвенция касательно коллизий законов, возникающих в области заключения брака 1902 года, а также Конвенция, регулирующая коллизии законов, которые возникают в области расторжения брака и судебного

разлучения супругов 1902 года, помимо этих Конвенций, была также разработана Конвенция касательно тех коллизий законов, которые возникают относительно последствий брака в области прав и обязанностей супругов 1905 года [14, с. 15]. Конвенции этого периода не приобрели широкого признания. С 1956 года по 1978 год наблюдается “следующая волна” разработки Конвенций в области брачно – семейных отношений, осложнённых иностранным элементом. Эти Конвенции уделяли особое внимание вопросам определения права, применимого к алиментным обязательствам, вопросам признания действительности браков и вопросам признания разводов, вопросам касательно судебного разлучения супругов и вопросам в отношении права, применимого к режимам собственности супругов [2, с. 569].

Попытки достичь единообразия в регулировании брачно – семейных отношений с участием иностранного элемента путём унификации на международном уровне норм материального права, как правило, не приводят к успеху [6, с. 458]. В качестве примера Конвенции, содержащей материальные нормы, можно привести Конвенцию о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 года [4, с. 480]. Конвенция посвящена регулированию 3 вопросов. Первым из которых является требование согласия на вступление в брак каждой из сторон, что устанавливает статья 1, которая закрепляет обязанность личного изъявления согласия каждого из будущих супругов, необходимость присутствия свидетелей и представителя власти. Вторым вопросом, затрагиваемым Конвенцией, является установление минимального брачного возраста, при этом в статье 2 лишь указывается, что брак не может быть заключён с лицом, не достигшим минимального брачного возраста, закреплённого в законодательстве государства – участника, а не устанавливает какой – то конкретный возраст в качестве минимального брачного возраста для государств – участников. Третий рассматриваемый в Конвенции вопрос – это юридическое оформление браков. Статья 3 Конвенции закрепляет обязанность регистрации всех браков компетентным органом власти в соответствующем официальном реестре [7, с. 238].

Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года внесли свой вклад в международное семейное право. В частности, статья 16 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года закрепляет универсальные принципы, согласно которым мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений вступать в брак, заключение брака требует взаимного согласия сторон, стороны равноправны как в вступления в брак, так и во время нахождения в браке, и во время расторжения брака [5, с. 224]. Статья 12 Европейской конвенции провозглашает право достигших брачного

возраста мужчин и женщин вступать в брак “в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права”. Международный пакт 1966 года в статье 23 указывает, что ни один брак не может быть заключён без свободного и полного согласия вступающих в брак [2, с. 570]. Комплексный анализ международной унификации права, регулирующего заключение и прекращение брака, как разновидности правотворческого процесса проводит в своей диссертации Сафронова С.С.. Её исследование направлено на изучение современных тенденций международной унификации права, регулирующего заключение и прекращение брака [44, с. 28].

Помимо универсальной унификации, которая зарекомендовала себя не очень эффективной, присутствуют также попытки региональной унификации вопросов брачно – семейных отношений, осложнённых иностранным элементом на разных континентах. Унификация стран Латинской Америки признана одной из первых. Её результатом являлось принятие 20 февраля 1928 года в г. Гаване Приложения к Конвенции о международном частном праве - Кодекса Бустаманте. Кодекс Бустаманте унифицирует коллизионное право по вопросам брачно – семейных отношений в таких главах, как “О браке и разводе”, “Алиментные обязанности родственников”, “Регистрация актов гражданского состояния”[4, с. 480].

В Европейском Союзе нормы, определяющие право, применимое в отношении судебного разделения и расторжения брака, содержатся в Регламенте Совета Европейского Союза N 1259/2010 от 20 декабря 2010 года о праве, применимом в случае развода или раздельного проживания супругов по решению суда. Вступивший в силу 21 июня 2012 года Регламент Европейского Союза N 4/2009 “О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, а также сотрудничестве в области алиментных обязательств” который, в случае необходимости определения права, применимого к алиментным обязательствам, в статье 15 отсылает к Гаагскому протоколу от 23 ноября 2007 года. Руководство по международному частному праву в семейных вопросах в рамках Европейского Союза доцента Габриэлы Лупсан касается вопросов определения права, применимого к расторжению брака и определения права, применимого к алиментным обязательствам [39, с. 20].

Историческая необходимость, обусловленная распадом Советского Союза и нахождением в результате этого распада членов одной семьи на территориях различных государств, повлияла на осуществление унификации коллизионных норм семейного права между государствами – членами Содружества Независимых Государств в рамках принятия 22 января 1993 года Конвенции о правовой помощи и правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В специальной части Конвенции касательно “Семейных дел” сформулированы нормы, закрепляющие принципы выбора права в отношении

материальных условий заключения брака, расторжения брака, признания брака недействительным [4, с. 480]. Многосторонняя Минская конвенция 1993 года имеет Протокол 1997 год, новая редакция Конвенции была принята в Кишинёве 7 октября 2002 года. Соответствующие положения Протокола 1997 года вошли в часть 3 раздел 2 Кишинёвской конвенции в статьи 29 – 40 [9, с. 479].

Договорные коллизионные нормы, на основании которых определяется право, применимое к брачным и семейным отношениям, содержатся в международных договорах Республики Беларусь о правовой помощи, заключённых на двустороннем уровне. Примерами таких Договоров может выступать Договор о правовой помощи между Беларусью и Польшей от 26 октября 1994 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также Договор между Беларусью и Вьетнамом от 14 сентября 2000 года по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам, Договор между Беларусью и Латвией от 21 февраля 1994 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В рамках Договоров о правовой помощи даётся указание на применимое право в отношении ряда опросов, к примеру, вопросов касательно формы заключения брака, условий заключения брака, вопросов расторжения брака, вопросов касательно алиментных обязательств в отношении детей.

Важным является замечание о том, что даже если в названии и в структуре двустороннего договора вопросы касательно брачно – семейных отношений с иностранным элементом специально не обозначены, механизмы правовой помощи всё же могут применяться между сторонами касательно этих вопросов. В частности, в Договоре между Беларусью и Китаем о правовой помощи по гражданским и уголовным делам статья 1 содержит формулировку о том, что термин “гражданские дела” включает также брачно – семейные дела [11, с. 280].

Помимо Республики Беларусь, другие страны также заключают двусторонние договоры о правовой помощи, содержащие коллизионные нормы семейного права. К примеру, Российской Федерацией были заключены Договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с Албанией, Болгарией, Венгрией, Кубой, Монголией, Румынией, Финляндией, Эстонией, а также Азербайджаном, Киргизией, Молдавией и другими странами [9, с. 479]. В своём диссертационном исследовании касательно расторжения иностранных браков в международном частном праве Кисиль В.И. рассматривает вопросы расторжения иностранных браков, получивших разрешение в договорах о правовой помощи [47, с. 126].

Источники правового регулирования, определяющие функции консульских должностных лиц, имеют своё значение в области брачно – семейных отношений с иностранным элементом. В частности, консульские

конвенции Республики Беларусь с другими странами регулируют вопросы касательно применимого права при регистрации брака консульскими должностными лицами [11, с. 281]. Нормы такой направленности содержит Консульская конвенция между Беларусью и Польшей, которая вступила в силу 31 марта 1994 года, Консульская конвенция между Беларусью и Казахстаном, вступившая в силу 31 июля 1998 года.

Таким образом, многообразие коллизионных привязок является спецификой области заключения и расторжения брака с участием иностранного элемента. При проведении сравнительно – сопоставительного анализа коллизионных норм, регулирующих вопросы заключения и расторжения брака с иностранным элементом, сравнению подлежат различные коллизионные привязки. Для оценки эффективности унификации коллизионных норм на международном уровне изучению и сопоставлению подлежат коллизионные нормы, размещённые в Международных и региональных конвенциях, Консульских конвенциях, Договорах о правовой помощи.

Область исследования ограничивается изучением семейно – правовых отношений в сфере заключения и расторжения брака, которые осложнены иностранным элементом – субъектом, объектом или юридическим фактом.

Сравнительно – сопоставительный анализ в области заключения и расторжения брака базируется на нормах, содержащихся в Гражданских кодексах, Семейных кодексах, Кодексах о Международном частном праве государств.

Выделяется ряд критериев, на основе которых возможно проведение сравнительно - сопоставительного анализа материально - правового регулирования заключения и расторжения брака на уровне национального законодательства государств.

Сопоставление содержания разнообразных коллизионных привязок используется для проведения сравнительно – сопоставительного анализа коллизионных норм в области заключения и расторжения брака с участием иностранного элемента как на национальном, так и на международном уровне.

ГЛАВА 2

МАТЕРИАЛЬНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

2.1 Материально – правовое регулирование заключения брака в странах Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии и в Соединённых Штатах Америки

Минимальный возраст лиц, намеревающихся вступить в брак Семейный кодекс государства Европы Молдовы от 26 октября 2000 г. определяет как 18 лет [95], в то же время Гражданский закон Латвийской Республики от 28 января 1937 года в виде исключения с согласия родителей или опекунов разрешает заключение брака с 16 лет [64].

Африканские страны зачастую указывают в качестве возраста возникновения правоспособности для вступления в брак возраст от 18 до 21 года. К примеру, согласно Закону о браке Кении от 29 апреля 2014 г. в брак может вступить лицо, достигшее 18 лет [89], Семейный кодекс Алжира 1984 г. предусматривает возраст в 19 лет [93], а Закон о браке Нигерии 1990 г. в статье 18 устанавливает, что брак лица младше 21 года может быть заключён только с письменного согласия родителя или опекуна [90].

Законодательство государств Азии часто называет разный брачный возраст для женщин и мужчин. В Корейской Народно – Демократической Республике женщины могут вступать в брак с 17 лет, в то время как мужчины с 18 лет [96]. В Китайской Народной Республике Закон “О браке” от 10 сентября 1980 года разрешает вступление в брак для женщин 20 лет и мужчин 22 лет [85].

Согласованный семейный кодекс страны Южной Америки Боливии 1988 года в статье 44 запрещает вступление в брак женщинам, не достигшим 14 лет, и мужчинам в возрасте до 16 лет [94].

В США Кодифицированный закон Южной Дакоты позволяет вступать в брак с 18 лет, возможно вступление в брак с 16 лет при наличии нотариально заверенного согласия родителя или опекуна [105]. Аналогично возрастную отметку в 18 лет указывает Устав Флориды и законодательство Гавайев, Устав Канзаса, Статут Пенсильвании, Общий закон штата Рот – Айленд и Устав штата Мэн.

Закон о браке Австралии 1961 года в статье 74 среди требований к клятвенному заверению брака упоминает достижение возраста 18 лет [100].

В Европе Гражданский закон Литовской Республики от 18 июня 200 года в подразделе 1 пункте 26 определяет помолвку как взаимное обещание сочетаться браком. Согласно пункту 27 в случае отмены помолвки или отказа от неё подарки возвращаются дарителю. Если отказ одного из помолвленных произошёл по неуважительной причине, то согласно статье 28 другая сторона имеет право требовать возмещения убытков, в связи с тратами из – за видов на будущий брак [65].

Страны Азии, среди которых Грузия и Турция, регламентируют помолвку. В статье 1109 Гражданского кодекса Грузии указано, что помолвка не порождает обязательства заключения брака впоследствии [62]. В статье 120 Гражданского кодекса Турции от 22 декабря 2001 года установлено право требования стороны, чье человеческое достоинство было ущемлено, помимо материальной, моральной компенсации в случае расторжения помолвки без обоснованных причин [63].

Государство в Европе Латвия в своём Гражданском кодексе 1937 года в статье 111 указывает, что приданое женщина получает от своих родителей, и оно является её собственностью. Согласно статье 112, если размер приданого составил больше 700 евро, это необходимо письменно фиксировать [64]. В Африканской стране Алжир также сохраняется традиция приданого. В частности, Семейный кодекс Алжира 1984 года в пункте 1-4 упоминает, что в качестве приданого, помимо законного имущества, могут предоставляться деньги, а заключение брака или смерть мужа даёт жене право на её приданое в полном объёме [93].

В Азии традиция дарения “михра” – подарка, выплаты женихом невесте не утратила своей актуальности в Иране и упоминается в аяте 4 Суры “Женщины” Корана. Гражданский кодекс Афганистана 1977 года также упоминает подарок жениха невесте – “калым” [67].

В Африке Закон о браке Кении 2014 года в части V в статье 43 пункте 2 указывает, что выплата выкупа может потребоваться для того, чтобы доказать намерение вступить в брак по обычному праву. Выплата символической суммы выкупа должна быть достаточной для того, чтобы доказать намерения вступить в традиционный брак [89].

Гражданский кодекс Латвийской Республики 1937 года в статье 60 устанавливает, что брак, который был заключён фиктивно, без намерения создать семью, может быть признан недействительным [64]. Закон о семье Эстонии от 18 ноября 2009 года также среди оснований признания брака недействительным, перечисляет ситуацию фиктивного брака, когда одной или обеими сторонами он был заключён не с намерениями исполнять сопутствующие браку обязанности, а с целью получения вида на жительство в Эстонии [86]. Кения, будучи одним из Африканских государств, в Законе о

браке 2014 года указывает, что брак является недействительным, так как согласие не будет добровольным от одной из сторон в случае, когда она страдает какими – либо психическими расстройствами, будь то постоянно или временно, или находится в состоянии алкогольного опьянения, или под воздействием наркотических средств, и потому не понимает характер или предназначение церемонии [89]. Устав штата Канзас в статье 23-2503 указывает, что все браки между родителями и детьми, включая бабушек и дедушек, и внуков любой степени родства, объявляются кровосмесительными и абсолютно недействительными [107]. Другой штат Соединённых Штатов Америки, Мэн, в своём Пересмотренном уставе 2021 года одним из оснований признания брака недействительным называет брак, заключённый при наличии у любой из сторон живого супруга, с которым сторона не разведена [108].

Гражданский закон Латвийской Республики 1937 года в статье 79 закрепляет право добросовестного супруга при признании брака недействительным требовать возмещение морального ущерба, средств для обеспечения прежнего уровня благосостояния соразмерно с его имущественным положением [64]. В США Сводный Устав штата Пенсильвания в статье 3304 в части 4b указывает, что во всех случаях браков, которые являются недействительными, брак может быть аннулирован, или его недействительность может быть объявлена в любом дополнительном судебном разбирательстве [110].

Закон о семье Эстонии от 18 ноября 2009 года в статье 13 обращает внимание на то, что в отношении требования о признании брака недействительным давность не применяется. Если же брак был совершён в состоянии неспособности принимать решения, или же под влиянием обмана, угрозы или насилия, то возможно предъявление иска о признании брака недействительным в течение одного года со дня восстановления способности принимать решения или с момента, когда прекратилось влияние угрозы или насилия. Для законного представителя супруга с ограниченной дееспособностью течение срока предъявления иска начинается не раньше дня, когда ему станут известны обстоятельства, позволяющие признать брак недействительным [86].

Устав штата Канзас в США в статье 23 – 2713 а отмечает, что любой брак, заключённый стороной в этом штате или за его пределами с любым другим лицом до того, как решение о разводе станет окончательным, подлежит аннулированию до тех пор, пока решение о разводе не станет окончательным [107].

Среди оснований для расторжения оспоримых браков Сводный устав штата Пенсильвания Соединённых Штатов Америки в статье 3305 пункте 5 также упоминается основание, когда одна из сторон была склонена к

вступлению в брак из-за мошенничества, принуждения или силы, приписываемой другой стороне, и не было последующего добровольного сожительства после того, как стало известно о мошенничестве или освобождении от последствий обмана, принуждения или силы. Эта статья также разъясняет в части b статус оспоримого брака: во всех случаях брака, который может быть оспорен, любая из сторон брака может добиваться расторжения брака, но до тех пор, пока не будет получено постановление о расторжении от суда компетентной юрисдикции, брак будет действительным [110].

Пособие по заключению брака в Онтарио, провинции Канады, страны Северной Америки, содержит пункт, согласно которому лица не могут вступить в брак, если уже состоят в браке с другим человеком, поскольку заключение брака с более чем одним лицом в Канаде является нарушением закона [112].

Согласованный семейный Кодекс Боливии 1988 года, государства Южной Америки, в статье 45 о психическом здоровье указывает, что запрещается вступать в брак по причине психического заболевания [94].

Пересмотренный устав штата Мэн 2021 года в §701 говорит об исключении из запретов для заключения брака, основанных на степени кровного родства. Таким образом, мужчина может жениться на дочери брата или сестры своего отца или на дочери брата или сестры своей матери, а женщина может выйти замуж за сына брата или сестры своего отца или сына брата или сестры своей матери. при условии, что мужчина или женщина предоставит справку от врача о генетическом консультировании [108].

Свод общих законов Род-Айленда в § 15 - 1 - 4 отмечает, что запрет на браки между родственниками не распространяются и никоим образом не затрагивают любой брак, который должен заключаться среди еврейского народа в пределах степени родства или кровного родства, допускаемой их религией [111].

Закон о браке Кении 2014 года в статье 10 о случаях, когда заключение брака запрещено, в пункте 4 отмечает, что запрет на брак лица со своими двоюродными братьями или сестрами не применяется к лицам, исповедующим Ислам [89].

В Соединённых Штатах Америки Устав штата Флориды 2021 года требует для регистрации брака предоставления судье уездного суда или секретарю окружного суда следующих документов: письменное заявление, подписанное обеими сторонами, в котором указывается, прошли ли стороны по отдельности или вместе курс добрачной подготовки, письменное заявление, подтверждающее, что обе стороны получили и прочитали или иным образом получили доступ к информации, содержащейся в справочнике или другом электронном носителе информации о правах и обязанностях сторон в браке, а

также письменный и подписанный affidavit, который предусматривает номер социального страхования или любой другой доступный идентификационный номер для каждого лица, соответствующий возраст сторон [109].

Согласно § 15-2-1 Свода общих законов штата Род – Айленд требуется перед выдачей какой-либо лицензии любому лицу, которое ранее состояло в браке или участвовало в других отношениях представление городскому секретарю заверенной копии постановления о разводе или заверенной копии окончательного расторжения предыдущих отношений [111].

Согласно Пересмотренному уставу штата Мэн 2021 года, разделу 19-а, части 2, главы 23, подглавы 1, пункту 5 обеим сторонам должна быть предоставлена брошюра, подготовленная Министерством здравоохранения и социальных служб о влиянии алкоголя и наркотиков на плод. Только после этого свидетельство о браке не может быть выдано [108].

Свод общих законов штата Род – Айленд в § 15-2-3.1 просит с каждым свидетельством о заключении брака предоставлять информацию, описывающую причины и последствия фетального алкогольного синдрома [111].

Кодекс Южной Дакоты в статье 25–1–28.1 требует при подаче заявления на регистрацию брака раздачи каждому заявителю учебных материалов по темам, связанным с заболеваниями, передающимися половым путем, передачей вируса иммунодефицита человека. Информация должна включать список мест, где доступны услуги консультирования и тестирования [105].

В Гражданском кодексе Испании 1889 года в статье 51 дан перечень лиц, которые являются правоспособными, чтобы узаконить брак. В частности, таким правом обладает судья, отвечающий за запись актов гражданского состояния, мэр муниципалитета, где проводится бракосочетание, или советник, по просьбе мэра, а также дипломатический или консульский работник за рубежом [60].

В статье 52 перечислены те лица, которые могут узаконить брак лиц в опасности смерти, в частности, это судья, отвечающий за регистрацию актов гражданского состояния или мэр, даже в том случае, когда будущие супруги не проживают на соответствующей территории местного суда. Для членов вооруженных сил ситуации участия в военных походах непосредственное вышестоящее должностное лицо имеет право узаконить брак. Заключить брак между лицами может также капитан или командир воздушного и морского судна [60].

Гражданский кодекс Нидерландов в статье 30 указывает, что с точки зрения формальных требований, законным считается брак, заключенный на территории Нидерландов в присутствии Регистратора актов гражданского состояния и с соблюдением голландского законодательства [61]. Органы записи актов гражданского состояния в качестве места регистрации брака называют и

Гражданский закон Латвийской Республики 1937 года в статье 41 [64]. В то же время есть европейские страны, законодательство которых предусматривает также брак, заключаемый духовным лицом конфессии. Примером служит статья 49 Гражданского кодекса Испании 1889 года, в которой в пункте втором указана религиозная форма заключения брака. В § 657 пункте 2 Гражданского кодекса Чехии от 3 февраля 2012 года упоминается о церковном браке, а в § 670 пункте 2 уточняется, при заключении церковного брака, брак перед органами ЗАГС не может быть заключён в дальнейшем [60].

В Африке Закон о браке Кении 2014 года в статье 6 определяет формы законного брака в Кении: в соответствии с Христианскими обрядами и традициями; в форме гражданского брака; в соответствии с Индуистскими обрядами и церемониями; в соответствии с Исламским правом. Также Закон о браке Кении в части VIII в статье 50 упоминает назначение Регистраторов и должностных лиц, уполномоченных регистрировать браки. В статье 52 указывается, что священнослужитель может обратиться к Регистратору для назначения его в качестве лица, уполномоченного регистрировать браки. В статье 7 уточняется, что член кабинета министров может путем уведомления в Официальном вестнике объявить любое место Кении в качестве зоны регистрации брака [89]. Закон о Браке Нигерии 1990 года указывает, что президент своим приказом, опубликованным в Федеральной газете, может разделять Нигерию на брачные округа [90].

В Азии в Узбекистане, Грузии и Казахстане юридическую силу имеет брак, заключаемый при содействии государственных органов. Семейный кодекс Узбекистана 1998 года в статье 13 подчёркивает, что брак заключается в органах записи актов гражданского состояния, а заключённый по религиозному обряду брак не имеет правового значения [91]. Гражданский кодекс Грузии 1997 года в статье 1106 в качестве органа, регистрирующего брак, рассматривает территориальную службу действующего в сфере управления Министерства юстиции Грузии юридического лица публичного права – Агентства по развитию государственных сервисов [62].

В США распространено заключение браков судьями, также браки может заключать мэр города, нотариусы, священнослужитель, религиозная организация, сами желающие вступить в брак без участия уполномоченного должностного лица.

Статья 1503 Сводного устава штата Пенсильвания также указывает на право мэра любого города или района этого штата заключать браки. Для права заключать браки для бывшего мэра города или района штата определяются критерии, в частности: не быть осужденным, не подать в отставку с поста мэра, чтобы избежать предъявления обвинений или судебного преследования со

стороны федеральных, государственных или местных правоохранительных органов [110].

Устав штата Флориды 2021 года в главе 741.07 среди лиц, уполномоченных заключать брак, перечисляет в пункте 1 судебных служащих, включая отставных судебных служащих, клерков окружных судов и нотариусов этого штата. Согласно статье 23-2504 Устава Канзаса право заключения брака есть у любого судьи или судьи судебного заседания, у любого муниципального судьи города этого штата, любого судьи в отставке.

Согласно статье 1503 Сводного устава Штата Пенсильвания имеют право заключать браки как бывшие, так и действующие судьи, занимающие должность старшего судьи или старшего мирового судьи [110].

Устав штата Флориды 2021 года в главе 741.07 среди лиц, уполномоченных заключать брак, перечисляет в пункте 1 также всех регулярно рукоположенных служителей Евангелия, старейшин в общении с какой-либо церковью, или другое рукоположенное духовенство [109].

Пересмотренный устав Гавайев 2018 года в §572-12 указывает, что брак может быть заключён любым служителем, священником или должностным лицом любой религиозной конфессии или общества, который был рукоположен или уполномочен заключать браки в соответствии с обычаями этой конфессии или общества [106].

Устав Канзаса в статье 23-2504 в перечне лиц, которые могут быть официальными лицами при заключении брака, упоминает любых рукоположенных в настоящее время священнослужителей или религиозных авторитетов любой религиозной конфессии или общества, любых лицензиатов деноминационной организации или назначенцев любого епископа, служащих в качестве обычного священнослужителя любой церкви деноминации, к которой принадлежит лицензиат или назначенец, если этому не препятствует дисциплина этой церкви или деноминации [107].

Статья 1503 Сводного устава Штата Пенсильвания упоминает, что служитель, священник или раввин любой регулярно учрежденной церкви или общины может заключать браки, а также закрепляет право религиозного общества, религиозного учреждения или религиозной организации объединять лиц в браке, когда по крайней мере одно из лиц является членом общества, учреждения или организации в соответствии с правилами и обычаями [110].

Редким представляется пункт с статьи 23-2504 Устава Канзаса, в котором говорится о том, что обе стороны сами, путём взаимных заявлений о том, что они считают друг друга мужем и женой, в соответствии с обычаями, правилами и положениями любого религиозного общества, деноминации или секты, к которой принадлежит одна из сторон, могут вступить в брак без уполномоченного должностного лица [107].

Крайне важное значение для права заключать браки в Соединённых Штатах Америки имеет лицензия. К примеру, статья 1503 Статута Штата Пенсильвания уделяет внимание тому, что ни одно лицо или религиозная организация, имеющие право заключать браки, не могут совершать церемонию бракосочетания, если не была получена лицензия для совершения брачных церемоний [110].

Закон о браке Австралии 1961 года в Части IV в пункте 46 при описании бракосочетания военнослужащих за рубежом указывает, что право заключать брак имеет капеллан - военный священник [100].

Зачастую законодательство стран мира строго запрещает брак по доверенности, но есть и исключения. В некоторых европейских государствах, в частности в Испании и Чехии, при особых обстоятельствах разрешено вступать в брак по доверенности без присутствия самого вступающего в брак лица.

Гражданский кодекс Испании 1889 года в статье 55 указывает, что в случае, когда один из лиц, вступающих в брак, проживает в другом округе, то он может заключать брак, предоставив юристу доверенность [60]. Аналогично в Гражданском кодексе Чехии от 3 февраля 2012 года в § 669 уточняется, что в случае существования особых, серьёзных оснований, может по просьбе одного из лиц, заключающих брак, разрешено, чтобы выражение воли одного из лиц, вступающих в брак, совершило вместо него уполномоченное по доверенности лицо [60].

Закон о семье Эстонии от 18 ноября 2009 года в статье 7 определяет порядок заключения брака как чиновниками, нотариусами, так и священнослужителями. В Части 1 статьи утверждается, что брак заключается в присутствии чиновника бюро записи актов гражданского состояния. Далее разъясняется, что чиновниками, производящими запись актов гражданского состояния, по смыслу части 1 настоящего закона, являются также нотариусы и священнослужители, имеющие право совершать действия по оформлению актов гражданского состояния в соответствии с Законом о действиях по оформлению гражданского состояния [86].

В Гражданском кодексе Испании 1889 года в статье 60 говорится, что брак, осуществленный в соответствии с постановлениями канонического права, имеет гражданскую юридическую силу, однако статья 61 указывает, что полное признание брака требует регистрации в ЗАГСе [60].

Гражданский кодекс Чехии от 3 февраля 2012 года в § 666 в случае заключения брака церковью, требует предварительную подачу лицу, осуществляющему церемонию бракосочетания, свидетельства. Такое свидетельство выдаётся государственным органом, на административной территории которого заключается брак [59].

Согласно § 666 Гражданского кодекса Чехии от 3 февраля 2012 года с момента выдачи свидетельства о выполнении всех установленных законом требований для вступления в брак до церемонии церковного бракосочетания должно пройти не более шести месяцев [59].

В Африке в Законе о браке Кении 2014 года в части VI в статьях 46 и 47 указано, что для лиц, исповедующих Индуизм, брак регистрируется в соответствии с индуистскими религиозными ритуалами одной из сторон брака лицом, уполномоченным Регистратором. Для лиц, исповедующих Ислам, согласно статье 48 применяется Исламское право. Брак в соответствии с Исламским правом регистрируется кади, шейхом или имамом, которые могут быть уполномочены Регистратором. Согласно пунктам 2 статей 47 и 49 лица, уполномоченные регистрировать индусские браки и браки по исламскому праву, ведут протокол бракосочетания в установленной форме и вручают протокол о регистрации такого брака Регистратору [89].

Статья 43 регламентирует, что брак по обычному праву заключается согласно традициям общин одной или обеих сторон, намеревающихся заключить брак. В течение трёх месяцев с момента завершения необходимых церемоний или шагов, требуемых для подтверждения статуса супругов в соответствующей общине, стороны в традиционном браке согласно статье 44 предоставляют уведомление Регистратору такого брака. По статье 45 это уведомление разъясняет, что брак заключён в соответствии с обычным правом между лицами, не состоящими в препятствующих заключению брака отношениях, а также о том, что стороны свободно выразили свое согласие на вступление в брак [89].

В пункте 2 § 666 Гражданского кодекса Чехии от 3 февраля 2012 года указано, что если супруги заключали брак в церкви, то духовное лицо, заключавшее этот брак, должно в течение трёх рабочих дней с момента заключения брака предоставить органам регистрации актов гражданского состояния специальный брачный протокол [59].

Гражданский закон Латвийской Республики 1937 года в статье 58 устанавливает иной срок. Согласно этому закону духовные лица имеют обязанность в четырнадцатидневный срок направлять в тот отдел записи актов гражданского состояния, на территории которого состоялось бракосочетание необходимые для регистра бракосочетания сведения о каждом заключённом браке [64].

Гражданский закон Латвийской Республики 1937 года в статье 58 отмечает, что за неисполнение обязанности направлять в тот отдел записи актов гражданского состояния необходимые для регистра бракосочетания сведения о каждом заключённом браке духовное лицо может быть привлечено к административной ответственности [64].

Закон о браке Нигерии 1990 года в статье 7 определяет необходимость для одной из сторон подписать и направить регистратору округа, в котором предполагается брак, уведомление о желании вступить в брак в определённой форме. Регистратор заносит уведомление в Книгу уведомлений о браке и публикует уведомление, повесив его копию на входной двери своего офиса [90].

Согласно статье 26 Закона о браке Кении 2014 года Регистратор актов гражданского состояния публикует уведомление о предстоящей церемонии бракосочетания в установленном порядке в месте заключения брака, а также в соответствии со статьёй 32 Регистратор выдает лицам, намеревающимся вступить в брак, свидетельство об отсутствии препятствий для заключения брака [89].

Пособие о заключении брака в провинции Канады Онтарио заявляет о необходимости получения разрешения на брак лицами, намеревающимися вступить в брак, в соответствующем государственном учреждении в том населённом пункте, городе или муниципалитете, где они проживают [112].

Согласно содержанию статьи 12 Закона о браке Нигерии 1990 года, если брак не состоится после 3 месяцев после даты уведомления, уведомление и все последующие процедуры будут недействительными [90].

Пособие по заключению брака в канадской провинции Онтарио отмечает, что разрешение на брак является действительным на протяжении трёх месяцев с момента его получения [112].

В США Сводный устав штата Пенсильвания в статье 1303 указывает, что по общему правилу свидетельство о заключении брака не может быть выдано до третьего дня после подачи заявления. Эта статья также рассматривает ряд исключений, согласно которым Суд может разрешить выдачу лицензии в любое время после подачи заявления. В частности, в случае чрезвычайных или чрезвычайных обстоятельств, а также если заявитель является членом Национальной гвардии Пенсильвании или другого резервного компонента вооруженных сил Соединенных Штатов и призван или направлен на действительную военную службу в вооруженных силах Соединенных Штатов [110].

Закон о браке Эстонии от 18 ноября 2009 года в статье 7 среди требований для проведения процедуры заключения брака упоминает необходимость личного и одновременного пребывания в одном месте вступающих в брак, а также не условность их волеизъявления относительно заключения брака [86].

В Алжире в Семейном кодексе 1984 года в разделе “Элементы, составляющие брак” в пункте 1-4 уточняется, что брак заключается с согласия будущих мужа и жены, в присутствии брачного опекуна и двух свидетелей и

выдачи приданого. Просьба и согласие на брак инвалида подтверждаются, если они выражены в любой письменной или жестовой форме, указывающей на брак на обычном языке или обычае. Вали - опекун по браку, отец или кто-либо другой не может заставить лицо, находящееся под их опекой, вступить в брак и не может принудить их к вступлению в брак без их согласия [93].

Согласно содержанию статьи 11 Закона о браке Нигерии 1990 года Регистратор в любое время по истечении двадцати одного дня и до истечения трёх месяцев с даты уведомления о желании вступить в брак при уплате установленной пошлины после того, как был дан аффидевит – письменное заявление лица перед регистратором, административным должностным лицом или перед признанным священнослужителем религии об отсутствии препятствий для заключения брака выдает своё свидетельство [90].

Пособие по заключению брака в провинции Канады Онтарио в Северной Америке, указывает, что лицу, осуществляющему брачную церемонию в любом месте Онтарио, должно быть передано на подпись полученное на заключение брака разрешение. Оно также требует, чтобы каждый из партнёров лично присутствовал на церемонии и стоял лицом к человеку, обладающему юридическим правом на проведение церемонии. Оно упоминает невозможность заключения брака по телефону или интернету. Два человека, присутствующие на брачной церемонии, ставят свои подписи на разрешении на брак, а осуществляющее церемонию лицо отсылает подписанное и заполненное разрешение на брак в государственный отдел регистрации актов гражданского состояния. Для того, чтобы брак вступил в законную силу в Онтарио, лицо, осуществляющее брачную церемонию, должно быть лицензировано или утверждено правительством. Официальным документом, подтверждающим, вступление в законный брак, является свидетельство о браке [112].

В Боливии, государстве Южной Америки, Семейный кодекс 1988 года в статье 67 указывает, что официально лицо по устной или письменной просьбе заинтересованных лиц указывает место, день и время заключения брака. Брак заключается сотрудником отдела регистрации актов гражданского состояния, в его собственном офисе или в частном доме при открытых дверях [94].

В США Устав Канзаса в статье 23-2511 регламентируется порядок, в соответствии с которым судья или секретарь регистрирует брак в канцелярии судьи или секретаря. Далее судья или секретарь направляет не позднее третьего дня следующего месяца министру здравоохранения и окружающей среды лицензию и свидетельство о заключении брака вместе с указанием фамилий сторон и имени и адреса лица, совершившего брачный обряд. Министр здравоохранения и окружающей среды должен индексировать все полученные записи, и, по запросу, выдавать заверенную копию или выписку, которые во всех судах и для всех целей должны быть доказательством фактов, изложенных

в них. За каждую заверенную копию или реферат секретарю уплачивается пошлина [107].

Сводный устав Штата Пенсильвания в § 1504 закрепляет следующий порядок процедуры регистрации брака, в рамках которого оригинал свидетельства о браке подписывается лицом, заключающим брак, и передаётся сторонам, заключающим брак. Дубликат свидетельства подписывается лицом или членом религиозного общества, учреждения или организации, которые заключают брак, и возвращается для учета в десятидневный срок в суд, выдавший лицензию, разрешающую вступать в брак. Если же брак заключается самими сторонами, то оригинал свидетельства подписывается сторонами в браке, освидетельствуется двумя свидетелями и сохраняется сторонами, заключающими брак. Дубликат свидетельства подписывается сторонами, вступившими в брак, удостоверяется теми же двумя свидетелями и возвращается в десятидневный срок для учета в суд, выдавший лицензию [110].

В Законе о браке Австралии 1961 года в статье 74 церемония бракосочетания военнослужащих за рубежом предусматривает клятвенное заверение брака перед капелланом - военным священником. В соответствии с пунктом 80 (4) (с) Закона капеллан, проводящий церемонию бракосочетания, должен направить другое официальное свидетельство о браке: в штабквартиру Военно-морского флота в Австралии, если один из вступающих в брак является членом Военно-морского флота; в штаб-квартиру Сухопутных войск в Австралии, если один из брачующихся является членом Сухопутных войск, в штабквартиру Военно-воздушных сил в Австралии, если один из брачующихся является членом Военно-воздушных сил [100].

В США Пересмотренный устав Гавайев 2018 года, рассматривающий вопросы заключения брака, в §572-13 определяет обязанность каждого лица, имеющего законное право на проведение церемонии бракосочетания, в течение трёх рабочих дней сообщать о каждой церемонии бракосочетания, им проведённой, представителю департамента здравоохранения округа, в котором происходит бракосочетание. В случае, если лицо, заключившее брак, не сообщит об этом представителю министерства здравоохранения, стороны, состоящие в браке, могут предоставить в министерство здравоохранения нотариально заверенные письменные показания, удостоверяющие факт их бракосочетания с указанием даты и места торжественного заключения брака. После получения этого заявления министерством здравоохранения, брак считается действительным с даты заключения брака, указанной в заявлении. Министерство здравоохранения должно предоставить лицам, состоящим в браке, одну заверенную копию свидетельства о браке [106].

Пересмотренный устав Гавайев, рассматривающий вопросы заключения брака, в §572-13 уточняет, что каждое лицо, уполномоченное заключить брак,

должно составить и хранить запись о каждом заключении брака лицом, заключающим брак, включая имена сторон, состоящих в браке, их место жительства и дату их бракосочетания. Каждое лицо, уполномоченное заключать бракосочетание, которое пренебрегает ведением записей любого брака, заключенного лицом, подлежит штрафу в размере 50 долларов США [106].

Сравнительно – сопоставительный анализ материально – правового регулирования заключения брака, содержащегося в законодательных актах государств Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии, демонстрирует обуславливаемые уникальностью истории, религии, культуры каждого государства особенности. Тем не менее, законодатели выделяют зачастую схожие институты для регламентации, среди которых минимальный возраст вступления в брак, выделение критериев недействительности брака, препятствий к заключению брака, регламентация процедуры подачи заявления на регистрацию брака, определение органов, имеющих полномочия на регистрацию брака, регулирование церемонии заключения брака. Интерес для белорусского законодательства представляет процедура заключения церковного брака, предусмотренная Гражданским кодексом Чехии от 3 февраля 2012 года § 666 и Гражданским законом Латвийской Республики статьёй 58, при которой духовное лицо, ответственное за проведение церемонии бракосочетания, в течение определённого законом времени должно предоставить сведения о заключённом браке в орган записи актов гражданского состояния. Такая норма способствовала бы расширению прав вступающих в брак в выборе места проведения брачной церемонии и сохранило бы функцию органа записи актов гражданского состояния как единственного органа, регистрирующего акты гражданского состояния. Тем не менее, сравнительно – сопоставительный анализ выявляет непримиримые противоречия государств в вопросах законности заключения брака по доверенности, заключения брака между родственниками.

2.2 Материально – правовое регулирование расторжения брака в странах Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии и в Соединённых Штатах Америки

Гражданский кодекс Испании 1889 года в статье 86 видит развод окончательным решением суда вне зависимости от того, в какой форме был совершён брак [60]. В Латвии в статье 69 Гражданского закона 1937 года строго утверждается, что брак может расторгнуть в разных случаях только суд или

нотариус. Статьи 64, 64¹, 65 Закона о семье Эстонии от 18 ноября 2009 года регламентируют случаи, когда брак может быть расторгнут в суде, в учреждении записи актов гражданского состояния, а также нотариусом [86].

Закон о браке африканского государства Кении 2014 года, помимо определения в статье 66 расторжения не церковного брака и Индуистского брака в суде, упоминает в статье 64, что стороны христианского брака могут обращаться за помощью к органам по примирению, созданным для этой цели, которые могут находиться в общественном месте отправления религиозного культа, где был заключён брак, а стороны Исламского брака согласно статье 72 ожидают решения о расторжении брака от Кади, шейха, имама или лицом, уполномоченного регистратором. Кодекс Алжира требует адресовать заявление о разводе суду [89].

Закон “О браке” КНР от 10 сентября 1980 года перечисляет в статьях 31 и 32 в качестве органов, расторгающих браки, орган регистрации браков и суд. В то же время Семейный кодекс Корейской Народно – Демократической Республики достаточно категорично в статье 20 называет суд единственным органом, который может принимать решения о разводе [96].

Пособие по заключению и расторжению брака в Онтарио, провинции государства Северной Америки – Канады, местом расторжения брака называет суд, занимающийся вопросами семейного права. Семейный кодекс государства Южной Америки – Боливии в статье 130 упоминает о суде. Как об органе, принимающем решения о разводе [94].

Сводный устав штата Пенсильвания в § 3104 (а) отмечает, что суды обладают юрисдикцией первой инстанции в делах о разводе. Свод законов Южной Каролины в разделе 20-3-230 указывает, что секретари суда должны подавать отчёты о разводах и аннулированиях браков в отдел регистрации актов гражданского состояния [110].

В Законе о семейном праве 1975 года Австралии в статье 48 утверждается, что заявлением о расторжении брака возбуждается судебное разбирательство [87].

В статье 37 Семейного кодекса Молдовы говорится, что расторжение брака возможно как судебном порядке, так и в органах записи актов гражданского состояния и расторжение брака нотариусом в зависимости от конкретных оснований расторжения брака [95].

Закон о браке Кении 2014 года в статье 66 представляет перечень оснований, позволяющих ходатайствовать о раздельном проживании или расторжении брака. Сторона в браке, заключённом в соответствии с Частью IV, регулирующей заключение гражданских браков, может обратиться в суд с ходатайством, прося установления судебного разлучения или развода по прошествии не менее 3 лет с момента, как брачный союз сторонами был

заклучён. Среди случаев, когда брак может считаться безвозвратно разрушенным, приводятся следующие: супруг жестоко обращается с другим супругом или ребёнком, рождённым в браке; супруг умышленно игнорирует другого супруга в течение не менее двух лет, непосредственно предшествующих дате подачи ходатайства; супруги проживают раздельно в течение не менее двух лет на добровольной основе или по решению суда, если это имеет место; супруг или супруга приговорена к пожизненному заключению или к лишению свободы на срок более 4 лет или любое другое основание, которое суд сочтёт целесообразным [89].

В свою очередь, Семейный кодекс Алжира 1984 года устанавливает, что в соответствии со статьями 48, 53 и 54, развод может быть объявлен по просьбе жены в обмен на выплату денежной суммы. Среди причин расторжения брака по просьбе жены указывается инвалидность, препятствующая достижению цели брака, иными словами, бесплодие или импотенция мужа; отказ мужа делить постель с женой более четырех месяцев; ситуация, когда муж будет осужден за преступление, которое может опозорить семью и сделать совместное проживание невозможным; отсутствие супруга более одного года без уважительных причин; нарушение положений, касающихся заявления о заключении брака по полигамии; любой серьёзно предосудительный аморальный проступок; наличие сохраняющихся разногласий между супругами; нарушение положений, изложенных в брачном соглашении.

Согласно статье 52 Семейного кодекса Алжира 1984 года муж имеет право расторгнуть брак без обоснования своей просьбы. Жена может получить финансовую компенсацию, если муж злоупотребил своей правоспособностью для развода. По взаимному согласию супругов брак может быть расторгнут, в двух случаях: если развод совершается на основании совместного заявления, когда развод был запрошен одним супругом и принят другим; а также развод по воле обоих супругов [93].

В Северной Америке Закон о семейном праве Барбадоса 1982 года в части IV пункте 1 утверждает, что заявление от одного из лиц, состоящих в браке, с требованием принять решение о расторжении брака, должно быть основано на том факте, что сохранение брака невозможно. Согласно пункту 2 при поступлении заявления с требованием принять решение о расторжении брака основополагающий факт должен считаться установленным, а решение должно быть принято в том и только в том случае, если суд сочтёт, что супруги перешли к раздельному проживанию и впоследствии непрерывно проживали раздельно на протяжении как минимум 12 месяцев, непосредственно предшествовавших подаче заявления о расторжении брака [88].

В Семейном кодексе Боливии, страны Южной Америки, 1988 года в главе 2 разделе 1 в статье 130 перечисляются причины расторжения брака судом,

например, прелюбодеяние любого из супругов; покушение одного из супругов на жизнь другого; ситуация, когда один из супругов является преступником, сообщником или зачинщиком преступления против чести или собственности другого; жестокость и серьёзные оскорбления. Согласно статье 152 пункту с судья должен оценить доказательства и признать развод только тогда, когда из-за их серьёзности глубоко скомпрометирована сама сущность брака, интересы детей, если таковые имеются, и интересы общества [94].

В США Кодекс штата Западная Вирджиния перечисляет в §48-5-201 - §48-5-209 основания для развода. В частности, статьи кодекса устанавливают, что суд может расторгнуть брак, если в жалобе утверждается, что между сторонами существуют непримиримые разногласия. Сам развод на этом основании не требует подтверждения непримиримых разногласий [102].

Устав Канзаса 2021 г. в статье 23-2701 среди оснований для развода или раздельного содержания указывает невыполнение материального супружеского долга или обязательства; несовместимость по причине психического заболевания или умственной недееспособности одного или обоих супругов. При этом основание несовместимости по причине психического заболевания или умственной недееспособности одного или обоих супругов требует установления помещения супруга в лечебное учреждение по причине психического заболевания на период в два года, нахождение в котором не обязательно должно быть непрерывным. Должно быть предоставлено заключение по крайней мере двух из трёх врачей, назначенных судом, в котором рассматривается дело, о том, что у психически больного или психически недееспособного супруга плохой прогноз на выздоровление от психического заболевания или умственной недееспособности, на основе общих знаний, доступных в то время [107].

В Законе о семейном праве Австралии 1975 года в статье 48, посвящённой разводу, утверждается, что заявление о расторжении брака базируется на том основании, что брак распался безвозвратно. Пункт 3 указывает на то, что суд не может осуществлять расторжение брака, если удостоверится, что существует разумная вероятность возобновления сожителства. Решение о разводе должно быть вынесено, если стороны расстались и после этого жили раздельно и обособленно в течение непрерывного периода не менее 12 месяцев до даты подачи заявления о расторжении брака [87].

Закон о семье Эстонии от 18 ноября 2009 года в статье 641 разрешает расторжение брака у нотариуса в том случае, если предоставлено совместного письменного заявления супругов и есть взаимное согласие супругов на расторжение брака [86].

В Законе о нотариальной процедуре Молдовы в статье 41 указано, что по согласию супругов заявление о расторжении брака может быть подано любому нотариусу только, если имеется согласие обоих супругов. Расторжение нотариусом брака возможно, если в письменном заявлении и удостоверенном согласии супруги могут предусмотреть порядок своего участия в воспитании и содержании общих несовершеннолетних детей, порядок установления их места жительства, порядок платы алиментов на содержание супруга/супруги или порядок раздела имущества, совместно приобретённого за время брака, могут удостоверить своё согласие об установлении алиментов для не достигших совершеннолетия детей и установлении места жительства несовершеннолетних детей после расторжения брака [82].

Вводный закон к Гражданскому кодексу Бразилии 1942 года в статье 18 предусматривает, что бразильские консульские власти обладают компетенцией на регистрацию развода бразильцев по заявлению одного из супругов, либо по их обоюдному согласию при условии, что в семье нет несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, соблюдаются требования законодательства о сроках, а положения, касающиеся описания и совместного использования активов, должны быть включены в соответствующий публичный акт, а также на возвращение девичьей фамилии супруги или сохранение фамилии, принятой во время брака [66].

Закон о браке Кении 2014 года в статье 65 даёт перечень оснований, при наличии одного из которых лицо вправе обратиться в суд с ходатайством о вынесении решения о расторжении брака. Среди оснований, в частности, адюльтер одного из супругов, применение различных видов жестокости. В статье 69 этого Закона представлены основания для расторжения традиционного брака. Брак может быть расторгнут в суде по ходатайству, если совершена супружеская измена; осуществлялось жестокое обращение; происходило оставления семьи; существовала чрезвычайная безнравственность супруга; брак был безвозвратно разрушен; а также если есть любое законное основание согласно обычному праву заявителя. Закон о браке Кении, регламентируя расторжение Индуистских браков в 70 статье, указывает, что брак расторгается в случае, если: брак безвозвратно разрушен; если одна сторона оставила другую сторону не менее чем за три года до даты подачи ходатайства; в случае, если другая сторона перешла в другую религию; с момента заключения брака, другая сторона совершила изнасилование, мужеложство, скотоложство или супружескую измену; одна сторона жестоко обращалась с другой стороной; одна сторона совершила акт чрезвычайной порочности над другой. Статья 71 упомянутого выше Закона обращает внимание на то, что расторжение Исламских браков регулируется Исламским правом [89].

Закон о семье Эстонии от 18 ноября 2009 года в статье 65 утверждает, что на основании иска одного супруга к другому супругу брак может быть расторгнут по решению суда. Согласно статье 66 в этом случае брак прекращается со дня вступления в силу судебного решения [86].

В пунктах 4 и 5 статьи 37 Семейного кодекса Молдовы от 26 октября 200 года указывается, что если один из супругов не даёт согласия на развод, то судебная инстанция может назначить сторонам срок для примирения продолжительностью от одного до шести месяцев. Если по истечении этого времени супруги продолжают настаивать на разводе, судебная инстанция расторгает брак [95].

Закон о браке Кении 2014 года в статье 66 касательно расторжения гражданского брака указывает, что, несмотря на любые усилия по примирению сторон, один из супругов, состоящих в гражданском браке, может обратиться в качестве заявителя в суд с ходатайством о раздельном проживании сторон или о расторжении брака по определённым основаниям. Суд может по брачному спору обратиться к согласованной сторонами согласительной процедуре. Производство по делу о расторжении брака может быть приостановлено на срок, не превышающий шести месяцев, если суд сочтёт это целесообразным для проведения судом дальнейших расследований или для дальнейших попыток примирения сторон в браке [89].

Пособие о заключении и расторжении брака в провинции Канады Онтарио утверждает, что если находящиеся в браке супруги хотят официально развестись, им необходимо получить в суде “Ордер на развод”. При получении развода супруг вправе попросить суд принять решение по другим вопросам семейного права, например, о разделе семейного имущества, алиментах на себя и на ребёнка, а также в отношении прав родителей на опеку или посещение детей. В случае раздельного проживания без оформления официального развода для решения этих вопросов супруг также может обратиться к суду [112].

В Уставе Канзаса, одного из штатов США, в статье 23-2708 содержатся подробности касательно иска и чрезвычайной ситуации. В частности, иск о разводе не должен рассматриваться до истечения 60 дней после подачи ходатайства, если только судья не вынесет постановление, объявляющее о существовании чрезвычайной ситуации, с указанием точного характера чрезвычайной ситуации, существа доказательств, имеющих значение для чрезвычайной ситуации, и имён свидетелей, давших показания [107]. Сводный устав штата Пенсильвания в § 3323 относительно постановления суда регламентирует наличие общего правила, согласно которому во всех семейных делах суд может либо отклонить жалобу, либо вынести постановление о разводе или аннулировании брака [110]. Свод законов Южной Каролины в

разделе 20-3-110 касательно судебных запретов, связанных с бракоразводными процессами, утверждает, что суд до завершения иска или окончательным постановлением может запретить или запретить любой стороне в деле каким-либо образом ограничивать личную свободу или причинять вред, вмешиваться или досаждать другой стороне в деле. Свод законов Южной Каролины в разделе 20-3-90 даёт информацию о попытках примирения. Во всех случаях, переданных на рассмотрение специальному судье, специальный судья должен вызвать к себе сторону или стороны, находящиеся в пределах юрисдикции суда, и прилагать серьёзные усилия для достижения примирения между сторонами. Никакое решение о разводе не может быть вынесено, если специальный судья не подтвердит в своём отчёте или если судья первой инстанции не укажет в постановлении, что он пытался примирить стороны и что эти усилия оказались безрезультатными [104].

Закон “О браке” Китайской Народной Республики от 19 сентября 1980 года в статье 31, описывая процедуру добровольного расторжения брака по обоюдному желанию мужа и жены устанавливает для супругов необходимость обращения в орган регистрации браков с заявлением о расторжении брака [85].

Закон о нотариальной процедуре Молдовы от 15 ноября 2018 года о расторжении брака по согласию супругов в статье 41 упоминает, что образец заявления о расторжении брака утверждается Министерством юстиции. К заявлению о расторжении брака прилагаются копии свидетельств о рождении супругов и имеющих у них несовершеннолетних детей и копии удостоверений личности супругов, свидетельство о браке, выданное компетентными органами Республики Молдова, в оригинале и заверенной копии [82]. В пункте 4 описывается обязанность нотариуса разъяснять сторонам правовые последствия расторжения брака, права и обязанности родителей, имущественный режим совместной собственности. С момента регистрации заявления нотариус в соответствии с положениями Семейного кодекса предоставляет супругам 30-дневный срок для возможности отозвать заявление о расторжении брака. Срок для отзыва заявления о расторжении брака может быть продлен с согласия супругов не более чем на 30 дней. По истечении предусмотренного срока, если супруги высказали свободное и независимое согласие и если соблюдены в совокупности другие требования закона, предусмотренные Семейным кодексом для расторжения брака по согласию супругов, нотариус выносит определение о расторжении брака по согласию сторон, в котором указывает дату расторжения брака, фамилии, которые бывшие супруги будут носить после развода, и, по обстоятельствам, отметки о достигнутом родителями согласия относительно вопросов, касающихся алиментных обязательств на детей и порядка раздела общего имущества супругов [82].

Вводный закон к Гражданскому кодексу Бразилии 1942 года в статье 18 § 2 указывает, что для осуществления бразильскими консульскими властями регистрации развода участие поверенного лица на подачу заявления обязательно, при этом заявление может быть подано поверенным как от одного из супругов, так и от обоих, однако если один из супругов является поверенным другого супруга, то его подпись в публичном акте как поверенного необязательна [66].

В Африке Закон о браке Кении 2014 года в статье 64 определяет, что сторона в браке, заключённом в соответствии с частью III, может обратиться в суд с ходатайством о вынесении решения о расторжении брака при наличии определённых оснований. По статье 69 сторона, состоящая в традиционном браке, может обратиться в суд с ходатайством о расторжении брака. В соответствии с пунктом 3 лицо, осуществляющее традиционное регулирование споров или процесс примирения сторон в браке, составляет для суда отчёт о ходе данного процесса. Согласно статье 70 сторона, состоящая в Индуистском браке, может обратиться в суд с ходатайством о расторжении брака по перечню оснований. Согласно статье 72 регистрация расторжения брака в соответствии с Исламским правом требует, чтобы Кади, шейх, имам, Мукти или лицо, уполномоченное Регистратором принимать решение о расторжении брака предоставляли копию такого решения Регистратору [89].

Семейный кодекс Республики Армения от 8 декабря 2004 года в статье 13 пункте 3 указывает, что муж без согласия жены не вправе подавать заявление о расторжении брака в период беременности жены [92].

Кодекс штата США Южной Каролины в разделе 20-3-20 информирует, что, если будет установлено, что стороны любого бракоразводного процесса вступили в сговор или что обжалуемое действие было совершено с ведома или согласия истца с целью получения развода, суд не разрешает такой развод. Кодекс Западной Вирджинии в части 3 §48-5-301 обращает внимание на то, что развод не может быть дан когда выясняется, что супруги добровольно сожительствовали после того, как один из них узнал о прелюбодеянии, или что прелюбодеяние произошло более чем за три года до возбуждения иска [104].

Закон о семейном праве Австралии 1975 года в статье 52 устанавливает, что если и заявление о признании брака недействительным, и заявление о расторжении брака в отношении одного и того же брака находятся на рассмотрении суда, суд не может вынести постановление о расторжении брака, только если он не отклонил заявление о признании брака недействительным [87].

Устав Канзаса в статье 23-2716 утверждает, что по заявлению супруга суд выносит решение о восстановлении девичьей или прежней фамилии этого супруга. Суд обладает юрисдикцией восстановить девичью или прежнюю

фамилию супруга в момент или после того, как решение о разводе станет окончательным [107].

В Гражданском кодексе Испании 1889 года в статье 83 указывается, что разлучение супругов влечёт за собой раздельное их проживание и лишает возможности распоряжаться совместным имуществом на период разлучения. В статье 66 Закона о браке африканской страны Кении предусматривается право сторон, заключивших гражданский, не церковный брак, обратиться в суд с ходатайством о раздельном проживании по установленному перечню оснований не ранее чем через три года после заключения брака [60].

В Гражданском кодексе Канады 1991 года в книге 10 о Международном частном праве §3 посвящён вопросам о раздельном проживании супругов, в частности, последствиям раздельного проживания супругов.

Устав Канзаса в статье 23-2712 указывает, что если стороны заключили соглашение о раздельном проживании, и суд сочтёт его действительным, справедливым и беспристрастным, то оно включается в постановление суда. Постановление суда подтверждает положения соглашения по всем урегулированным им вопросам, за исключением того, что любые положения, касающиеся законной опеки, проживания, времени посещения родителей, содержания или воспитания несовершеннолетних детей, подлежат контролю суда [107].

В Законе Семейного права Австралии 1975 года в части 8 статье 78 пункте с части 1В указывается, что юридическое раздельное проживание сторон брака в соответствии с законодательством зарубежной страны признаётся действительным в Австралии в соответствии со статьёй 104 [87].

Семейный кодекс Молдовы от 26 октября 200 года в статье 27 указывает определение брачного договора как добровольно заключаемого соглашения, которое может быть заключено как между теми, кто вступает в брак, так и между лицами, уже состоящими в браке [82].

Кодекс Западной Вирджинии в главе 48 §48-1-203 даёт определение добрачного или брачного договора. "Добрачный договор" означает соглашение между мужчиной и женщиной до брака, но с учётом брака, по которому имущественные права и интересы будущих мужа и жены или их обоих определяются, если имущество закреплено за одним или обоими из них или за их детьми, или другими лицами. Брачный договор может включать положения, определяющие соответствующие имущественные права сторон во время брака или после смерти одной или обеих сторон [102].

Свод общих законов штата Рот – Айленд в главе 17 §15-17-3 устанавливает, что стороны "добрачного договора" могут заключить договор в отношении прав и обязанностей каждой из сторон в отношении любого имущества одной или обеих из них, вне зависимости от места нахождения этого

имущества. Право покупать, продавать, использовать, передавать, обменивать, оставлять, сдавать в аренду, потреблять, расходовать, переуступать, закладывать, распоряжаться или иным образом управлять и контролировать имущество может быть записано в “добрачном договоре”. Помимо этого, может быть регламентировано распоряжение имуществом при раздельном проживании, расторжении брака, смерти или наступлении либо ненаступлении любого другого события [111].

Семейный кодекс африканской страны Танзании от 11 февраля 1871 года в статье 108 перечисляет обязанности суда по ходатайству о раздельном проживании или разводе. В частности, согласно пункту b обязанностью суда является изучить принятые или предполагаемые меры в отношении содержания и раздела любого супружеского имущества и убедиться в том, что такие меры являются разумными. Пункт с устанавливает обязанность судьи изучить принятые или предполагаемые меры в отношении содержания и опеки над малолетними детьми, если таковые имеются, в браке, и убедиться, что такие меры отвечают интересам детей [97].

Семейный кодекс Корейской Народно – Демократической Республики от 24 октября 1990 года в статье 22 устанавливает, что при расторжении брака вопрос о том, кто из бывших супругов будет воспитывать детей, должен быть согласован между сторонами с учётом интересов детей. Если же согласие не будет достигнуто сторонами, тогда решение принимается судом. Не достигшие 3 – х летнего возраста дети воспитываются матерью, если нет причин, вынуждающих принять другое решение. Согласно статье 23 сторона, не воспитывающая ребёнка, должна выплачивать алименты стороне, воспитывающей ребёнка, до достижения им возраста начала трудовой деятельности. Если сторона, воспитывающая ребёнка, не отказывается от получения алиментов, то суд определяет сумму алиментов в размере от 10 до 30 % месячного дохода в зависимости от количества детей [96].

Сводный устав штата Пенсильвания в § 3104 указывает, что суды обладают юрисдикцией первой инстанции в делах о разводе и должны определять следующие вопросы: определение и распоряжение имущественными правами и интересами между супругами, порядок любой супружеской поддержки, алиментов, будущие права на уход, опеку и посещение детей от брака или предполагаемого брака; любая поддержка или помощь, которая выплачивается в пользу любых детей от брака или предполагаемого брака. В § 3323 в пункте b даётся перечень вопросов, которые освещаются в постановлении суда касательно развода: решение об определении и распоряжении существующими имущественными правами и интересами между сторонами, опекунов, права на частичную опеку и посещение, алименты [110].

Гражданский закон Латвийской Республики 1937 года в статье 81 указывает, что обязанность предоставить средства для обеспечения прежнего уровня благосостояния бывшему супругу отпадает в случаях, если: после расторжения брака или признания брака недействительным прошёл столь же длительный срок, сколько соответственно продолжался расторгнутый брак или совместная жизнь в браке, признанном недействительным; когда бывший супруг вступает в новый брак; если доходы бывшего супруга обеспечивают содержание; когда бывший супруг уклоняется от добывания средств для содержания своим трудом; если у бывшего супруга, на которого возложена обязанность содержать другого бывшего супруга, не имеется достаточных средств для содержания или он стал нетрудоспособным; когда бывший супруг совершил преступное деяние против жизни, здоровья, свободы, имущества или чести второго бывшего супруга или его родственника; если бывший супруг оставил второго бывшего супруга в беспомощном состоянии, когда была возможность ему помочь; когда бывший супруг ведет расточительный или безнравственный образ жизни; если бывший супруг, на которого возложена обязанность содержания второго бывшего супруга, или его бывший супруг умер или объявлен умершим; а также, когда имеются другие важные причины [64].

В Законе о семье Эстонии от 18 ноября 2009 года в статье 76 утверждается, что суд может освободить разведённого супруга от обязанности по предоставлению содержания, ограничить обязанность во времени или уменьшить размер алиментов, если уплата алиментов была бы крайне несправедлива, учитывая, в частности, интересы общего ребенка, оставленного на попечение или воспитание правомочному лицу, если: брак продолжался короткое время; правомочное лицо виновно в преступлении против лица, обязанного предоставлять содержание, либо против его близких людей; потребность в содержании возникла ввиду неразумного поведения правомочного лица; правомочное лицо в течение продолжительного времени до расторжения брака грубо нарушало свою обязанность по оказанию содействия в содержании семьи; а также если для этого имеется иная веская причина. Статья 78 дополняет, что соглашение, по которому исключается или неразумно ограничивается обязанность разведенного супруга по предоставлению содержания, является ничтожным, договор о предоставлении содержания прекращается со смертью обязанного или правомочного лица. Статья 79 указывает на то, что обязанность по предоставлению содержания прекращается в случае вступления правомочного лица в новый брак, а также в случае смерти правомочного или обязанного лица [86].

Семейный кодекс Корейской Народно – Демократической Республики от 24 октября 1990 года в статье 24 устанавливает, что при потере

трудоспособности стороной, производившей уплату алиментов, а также в случае, если сторона, воспитывавшая ребенка, повторно вступила в брак, и ребёнок будет находиться на иждивении отчима или мачехи, заинтересованная сторона может обратиться в суд с просьбой освободить её от уплаты алиментов [96].

Сравнительно – сопоставительный анализ материально – правового регулирования расторжения брака, содержащегося в законодательных актах государств Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии выявляет ряд серьёзных различий между органами, уполномоченными на проведение процедуры расторжения брака. В разных органах расторжение брака происходит по разным основаниям и при разной процедуре. Законодатели разных государств выделяют схожие институты для регламентации: сохранение и изменение фамилии при разводе, раздел имущества, назначение алиментов, а также регламентируют случаи, когда развод невозможен или когда содержание одного из супругов после развода не должно быть обеспечено. Для белорусского законодательства представляет интерес возможность расторжения брака нотариусом, аналогично тому, как расторжение брака нотариусом рассматривается в статье 641 Закона о семье Эстонии от 18 ноября 2009 года и в статье 41 Закона о нотариальной процедуре Молдовы от 15 ноября 2018 года. Представляется, что это бы могло уменьшить нагрузку на органы записи актов гражданского состояния и суды Республики Беларусь. Законодательные акты государств предусматривают такую процедуру, как принятие судом решения о юридическом разделении супругов. Аналогичные положения содержатся в Законе о браке Кении 2014 года в статье 66, в Уставе штата США Нью – Гэмпшир в статье 458:26, в Гражданском кодексе Испании 1889 года в статье 83 [60]. Представляется, что такая процедура могла быть полезна белорусскому законодательству, поскольку в результате её осуществления супруги проживают отдельно, но остаются юридически мужем и женой. Такая процедура даёт супругам дополнительное время для принятия решения о сохранении семьи перед тем, как процедура развода будет осуществлена.

Государства разных континентов выделяют для регламентации схожие институты в области материально – правового регулирования заключения и расторжения брака, что свидетельствует о потенциале для диалога между государствами в этих вопросах.

Различия в области материально - правового регулирования вопросов заключения и расторжения брака имеют в своей основе такие глубокие различия, как исторические, религиозные и культурные, в связи с чем представляются труднопреодолимыми.

Опыт материально – правового регулирования заключения и расторжения брака государств других стран и континентов может быть полезен для законодательства Республики Беларусь в аспекте возможности регистрации брака духовным лицом при последующей передаче сведений о заключённом браке в орган записи актов гражданского состояния, в области возможности проведения процедуры расторжения брака нотариусом, в вопросе наличия процедуры судебного разделения супругов.

ГЛАВА 3

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

3.1 Коллизионное регулирование заключения брака на национальном уровне в странах Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии и в Соединённых Штатах Америки

Гражданский кодекс Португалии 1967 года в статье 49 закрепляет использование коллизионной привязки “личный закон лица” в отношении таких вопросов, как наличие способности вступать в брак или совершать предбрачный договор [69]. Также Гражданский кодекс Португалии в статье 53 устанавливает, что в случае, если лица имеют одинаковое гражданство, то в отношении содержания и последствий предбрачных договоров будет использоваться коллизионная привязка “закон страны гражданства”. Если же у вступающих в брак разное гражданство, то к перечисленному выше подлежит применению закон государства общего обычного места пребывания вступающих в брак на дату брака, если же такового места нет, подлежит применению право первого супружеского места пребывания [69].

Закон Бельгии о Кодексе Международного частного права от 16 июля 2004 года при определении применимого права к обещанию вступить в брак предлагает обращаться к праву государства, где проживали будущие супруги на момент дачи обещания, при проживании в разных странах - к закону единого гражданства лиц, в случае разного гражданства – к закону Бельгии, в то же время Гражданский кодекс Литвы первичным для применения считает закон страны домицилия сторон, а если супруги проживали в разных странах, то закон страны, где обещание было сделано, или же закон государства домицилия одной стороны, а также закон страны гражданства одного из будущих супругов – выбор будет зависеть от того, с каким правом спор будет наиболее тесно связан [77].

Вводный закон к Гражданскому кодексу государства Южной Америки Бразилии 1942 года в статье 7 указывает, что если брак будет заключаться на территории Бразилии, то наличие или отсутствие препятствий для вступления в брак будет определяться по закону места вступления в брак [66]. Аналогично правовую способность заключить брак согласно статье 1.25 Гражданского кодекса Литовской Республики определяет законодательство Литовской Республики. Тем не менее правовая способность создавать брачный союз для

иностранцев в Литве, не проживающих на территории этого государства, определяется при помощи коллизионной привязки “закон страны домицилия” обоих лиц, если такой брак признаётся правом одного из государств домицилия лиц [65].

Прослеживается тенденция, согласно которой условия для вступления в брак должны определяться согласно законодательству государства гражданства каждого из вступающих в брак на момент заключения брака. Такой механизм определения применимого права содержится в статье 77 Закона о международном частном праве Черногории от 23 декабря 2013 года, Кодекса о Международном частном праве африканской страны Туниса 1998 года в статье 45, государства Азии – Кодекса гражданских правоотношений Объединённых Арабских Эмиратов 1985 года в статье 12 [78]. В статье 21 Закона о Международном частном праве Албании от 2 июня 2011 года содержится схожий механизм с поправкой на то, что применимым правом является право гражданства каждого из вступающих в брак во время брака [81].

Касательно определения права, применимого к процедуре заключения брачного договора, Гражданский кодекс Литовской Республики от 18 июля 2000 года в статье 1.26 закрепляет использование коллизионной привязки “закон места совершения акта” [65].

Как и при определении права, подлежащего применению к процедуре процедуры вступления в брак, применимым правом для формы брака законодательством государств зачастую признаётся право государства, где брак заключается. В частности, такой алгоритм применимого права упоминается в Законе о Международном частном праве Албании от 2 июня 2011 года в статье 22, Законе о Международном частном праве Черногории от 23 декабря 2013 года в статье 78, а также Гражданский Кодекс Португалии 1967 года в статье 50. Вводный закон к Гражданскому кодексу Бразилии 1942 года в статье 7 также косвенно использует этот механизм определения применимого права, указывая в статье 7, что к формальностям бракосочетания должен применяться закон Бразилии, если брак заключается на территории Бразилии [66]. Гражданский кодекс Испании 1889 года касается вопроса определения применимого права к форме заключения брака в случае, когда брак заключается между иностранцами на территории Испании. В этой ситуации помимо возможности использования права страны, в которой брак заключается, Испании, возникает альтернативная возможность заключения брака в соответствии с формой, предусмотренной персональным правом одной из вступающих в брак сторон [60].

В отношении формы брака особый интерес представляет статья 51 Гражданского кодекса Португалии 1967 года, согласно которой, если гражданин Португалии или граждане Португалии заключили за границей брак

по каноническому закону, то в Португалии такой брак – это католический брак и он может быть записан только в том случае, если на его запись даёт согласие регистратура приходской церкви [69]. Закон о браке Австралии 1961 года в статье 72 пункте b предусматривает, что форма брака подчиняется закону места совершения брака [100].

Существенные условия действительности брака зачастую регулируются законом гражданства каждого из супругов. К пример, такой алгоритм определения применимого права к существенным условиям действительности брака содержится в статье 12 Гражданского кодекса Египта 1949 года, в статье 12 Гражданского кодекса Ливии, в статье 12 пункте 1 Кодекса гражданских взаимоотношений Объединённых Арабских Эмиратов 1986 года [76].

В отношении юридической силы брака между гражданином государства и иностранцем Закон о браке Нигерии 1990 года в статье 49 утверждает, что брак между сторонами, одна из которых является гражданином Нигерии, если он заключён в стране за пределами Нигерии в присутствии должностного лица по вопросам брака в его ведомстве, имеет юридическую силу, равную тому, как если бы он был заключен в Нигерии в присутствии регистратора в его ведомстве [90]. Аналогично Семейный кодекс Никарагуа от 24 июня 2014 года в статье 76 устанавливает, что брак, заключённый за границей между никарагуанцами или между никарагуанцем и иностранным гражданином, также будет иметь юридическую силу на национальной территории, если будет установлено, что он был заключён в соответствии со всеми формальностями и требованиями, законодательно установленными в государстве его заключения, а также если гражданином Никарагуа не были нарушены положения настоящего Кодекса о наличии документов, необходимых для действительности такого союза [98].

При необходимости определения закона, регулирующего личные отношения супругов, зачастую первичным механизмом является применение норм закона страны одинакового гражданства супругов. В том случае, когда гражданство супругов разное, законодательство государств предлагает различные варианты применимого права. В частности, Закон о Международном частном праве Албании от 2 июня 2011 года в статье 23, при отсутствии у супругов одинакового гражданства предлагает применять закон государства обычного места жительства супругов, если таким способом определить право, подлежащее применению, не представляется возможным, то предлагается применение права государства, с которым семейные отношения имеют наиболее тесную связь [81]. Если супруги имеют разное гражданство, Гражданский кодекс Португалии от 1 июня 1967 года в статье 52 предлагает применение закона общего обычного места пребывания, при отсутствии такового, аналогично, тому подходу, которой предложен в Гражданском

кодексе Албании, подлежит применению закон страны, с которой семейная жизнь наиболее тесно связана.

Особенность имеет Гражданский кодекс Литовской Республики от 18 июля 2000 года, который в статье 1.27 для определения права, подлежащего применению в отношении правоотношений супругов, предлагает использование коллизионной привязки “закон государства domicilia супругов”. Если же супруги не проживают совместно, предлагается определение права, применимого к их правоотношениям в соответствии с принципом наиболее тесной связи. Когда невозможно определить право по принципу наиболее тесной связи, то применимым будет закон страны, где заключался брачный союз [65].

Для взаимных обязательств также представляется возможным определение, регулирующего их, права. Зачастую, применимым правом будет право государства общего закона гражданства супругов. Однако, в случае, когда супруги имеют разное гражданство, как, к примеру, указывает Кодекс Международного частного права Туниса 1998 года в статье 47, для взаимных обязательств супругов подлежит применению право государства их последнего общего места жительства или, при отсутствии такового, закон страны суда [80].

В качестве права, применимого к последствиям личного статуса в браке, представляется возможным использовать закон гражданства супруга на момент заключения брака. Так, Гражданский кодекс Ирака от 8 сентября 1951 года утверждает, что к вытекающим из заключения брака последствиям применяется право государства, которому принадлежит супруг на момент заключения брака [72]. Гражданский кодекс Египта 1949 года в статье 13 и Гражданский кодекс Объединённых Арабских Эмиратов от 29 марта 1986 года в статье 13 определяют в качестве закона, применимого к последствиям заключения брака, закон гражданства мужа на момент заключения брака [70]. Иной подход, чем в странах Азии и Африки, встречается в законодательстве стран Северной Америки.

Анализ содержания статьи 3522 Гражданского кодекса Луизианы, штата Соединённых Штатов Америки, даёт представление о том, что в отношении последствий заключения брака, должно применяться право того штата, который сильнее всего стремится оберегать семейные ценности и стабильность брака. Для того, чтобы определить такой штат, необходимо сравнивать регулирование, размещённое в праве всех вовлечённых штатов [103].

Законодательство государств указывает также, при каких обстоятельствах брак, заключённый за границей, будет признан на территории государства законодателя. Основным принципом является признание брака, который соответствует закону государства, чьё признание требуется. В частности, схожий алгоритм закреплён в Законе о Международном частном праве

Албании от 2 июня 2011 года в статье 21, которая утверждает, что брак, заключённый за границей, может получить признание в Албании, если он будет соответствовать законам Албании [81]. Аналогично Гражданский кодекс Литвы от 18 июля 2000 года в статье 1.25 подчёркивает, что зарегистрированный за границей брак будет признан в Литве в том случае, если проживающие в Литве супруги, заключили этот брак за границей не с целью уклониться от действия положений законодательства Литовской Республики. Семейный кодекс Никарагуа от 24 июня 2014 года в статье 15 также определяет, что брак, заключённый в другом государстве в соответствии с законодательством этого государства, признаётся на территории Никарагуа, если его заключение не противоречит закону Никарагуа, в частности, такой брак должен отвечать требованию регистрации в реестре гражданского состояния лиц [98].

Есть государства, признающие браки, совершённые за рубежом в том случае, когда такие браки не нарушают публичный порядок государства, чьё признание требуется. Гражданский кодекс Нидерландов в статье 31 также в отношении заключённого за границей брака, устанавливает, что если такой брак является действительным в соответствии с законодательством государства, на территории которого такой брак был заключён, то он также может быть признан действительным в Нидерландах. Тем не менее статья 32 Гражданского кодекса Нидерландов указывает, что иностранный брак не будет признан в Нидерландах, если его признание несовместимо с публичным порядком Нидерландов [61]. Аналогичный подход содержит Гражданский кодекс штата США Луизианы в статье 3520 [103].

Гражданский кодекс Нидерландов содержит информацию относительно признания консульских браков, таким образом, он указывает, что признаётся заключённый за пределами Нидерландов в присутствии дипломатических и консульских государственных служащих по закону государств дипломатических и консульских государственных служащих консульский брак, если заключение такого брака не было запрещено законодательством государства, где он был заключён [61].

Иная концепция признания брака, заключённого границей - признание брака в том случае, если он соответствует законам государства, чьё признание требуется, либо соответствует законам государства, где он был заключён. Примером служит Кодекс Международного частного права Панамы от 7 октября 2014 года, который в статье 33 определяет, что брак, заключённый на территории иностранного государства по закону этого государства или по закону Панамы, имеет в Республике Панама те же правовые последствия, как если бы брачный союз был заключён в Панаме. Статья 34 содержит дополнение, согласно которому, для того, чтобы брак, заключённый между панамскими гражданами за пределами Панамы порождал правовые последствия в Панаме,

он должен быть зарегистрирован в реестре актов гражданского состояния [79]. Ещё одним примером государства, использующего эту концепцию, является Эквадор, в Гражданском кодексе Эквадора от 3 февраля 2012 года в статье 91 указано, что брак, заключённый в иностранном государстве в соответствии с законом этого государства или в соответствии с законом Эквадора, будет признаваться в Эквадоре и будет иметь те же гражданские последствия на территории Эквадора, как если бы он был заключён в Эквадоре [73].

Таким образом, применимым правом для формы брака и для процедуры заключения брака в мировой практике зачастую определяется право места заключения брака. Прослеживается тенденция, когда при заключении брака существенные условия заключения брака определяются по праву страны гражданства супругов. Важность такой привязки подтверждается тем, что зачастую государства признают брак, заключённый за своими пределами в том случае, если он соответствует требованиям законодательства признающей страны. В связи с этим представляется полезным дополнение статей 229 и 2291 Кодекса о Браке и семье Республики Беларусь с целью учёта не только требований законодательства Республики Беларусь при заключении брака между иностранными гражданами на её территории, или же между белорусским гражданином и гражданином другого государства, но и соблюдения существенных условий для заключения брака государства гражданства вступающего в брак иностранца. Что в последующем увеличило бы вероятность признания заключённого Республикой Беларусь брака на территории государства гражданства вступившего в брак иностранца.

3.2 Коллизионное регулирование расторжения брака на национальном уровне в странах Африки, Евразии, Северной и Южной Америки, Австралии и в Соединённых Штатах Америки

Согласно Кодексу Международного частного права Панамы 2014 года статье 36 к основаниям расторжения брака, а также к исковым требованиям о расторжении брака подлежит закон того государства, где супруги имеют совместный домициль [79].

Закон Бельгии о Кодексе международного частного права от 16 июля 2004 года в статье 56 приводит перечень вопросов касательно расторжения брака и раздельного проживания, которые подвергаются регулированию благодаря выбранному применимому праву. Таким образом, применимое к расторжению брака право будет определять причины и условия его расторжения, обязательство супругов заключить соглашение о мерах,

касающихся алиментов, их имущества, а также соглашение в отношении детей. В отношении судебного разделения - допустимо ли раздельное проживания супругов, причины и условия раздельного проживания степень её ослабления брачной связи супругов при разделении [77].

Поскольку такой широкий круг вопросов определяется применимым правом, такой важной проблемой является проблема определения применимого права. Анализ законодательства некоторых государств, расположенных на пяти континентах, показал, что можно выделить три основных подхода к выбору применимого права:

В рамках первого подхода для одной группы стран в выборе применимого права приоритетным является закон постоянного места жительства / места жительства супругов:

Закон Бельгии от 16 июня 2004 года о Кодексе международного частного права в статье 5 устанавливает, что в случае расторжения брака или судебного разделения супругов в отношении определения применимого права будет использоваться формула прикрепления “закон постоянного места жительства” обоих супругов на момент подачи иска. Коллизионная привязка “закон страны последнего совместного места проживания” будет использоваться, если супруги проживали на территории разных государств, при условии, что один из супругов продолжает постоянно проживать на территории этого государства на момент подачи иска. Коллизионная привязка “закон гражданства супругов” будет использоваться в том случае, если отсутствует постоянное место жительства одного из супругов на территории государства, где находилось последнее совместное постоянное место проживания, и супруги имеют одинаковое гражданство. Во всех остальных случаях должно применяться право Бельгии. В то же время супруги также вправе выбрать право, которое будет определять решение вопросов расторжения брака или раздельное проживание супругов. К примеру, это может быть право государства, гражданами которого являлись оба супруга на момент подачи иска, или же право Бельгии [77].

Гражданский кодекс Испании 1889 года в статье 107 в качестве приоритетного права для применения указывает внутренний закон государства общего места жительства супругов, в отсутствие общего места жительства закон постоянного места жительства супругов во время подачи иска, если один из супругов является гражданином такого государства - законом последнего общего места жительства супругов. В то же время, если один из супругов является гражданином Испании или имеет постоянное место жительства в Испании в любом случае применяется испанское законодательство [60].

Закон о семейном содержании (алиментах) Израиля 1959 года в § 5 для суда по делам семьи Израиля в качестве приоритетной коллизионной привязки

в целях определения права, применимого в случаях расторжения брака, указывает “закон страны общего места жительства супругов” [99].

В рамках второго подхода для другой группы стран в качестве приоритетного применимого права выступает закон государства общего гражданства обоих супругов, которое они имеют на момент подачи иска о расторжении брака.

Примером служит Закон о международном частном праве Албании от 2 июня 2011 года, который в статье 25 в качестве приоритетного права упоминает, что для регулирования вопросов расторжения брака применению будет подлежать закон гражданства супругов на момент подачи иска. Далее описываются ситуации, когда предыдущее условие не может быть соблюдено, допустим, в случае наличия у супругов гражданства разных государств, право, которое будет применяться в отношении расторжения брака, будет правом страны обычного места жительства или последнего совместного места жительства супругов. [81].

Закон о международном частном праве Черногории от 23 декабря 2013 года в статье 85 в качестве первого приоритетного применимого права к расторжению брака указывает применение права государства, гражданами которого являются оба супруга в момент подачи заявления на развод. Если же это условие не может быть соблюдено, применению подлежит право государства общего обычного места жительства супругов момент подачи заявления на развод. [78].

Кодекс международного частного права Туниса 1998 года в статье 49 также упоминает, что в отношении расторжения брака, а также в отношении судебного разлучения супругов в целях определения подлежащего применению права используется коллизионная привязка “закон гражданства супругов” на момент их обращения в судебный орган. Если же гражданство у супругов разное, то возможно применить закон, который определяется при использовании коллизионной привязки “последнее общее места жительства супругов” [80].

В рамках **третьего подхода** приоритетным правом для применения является закон государства гражданства супруга на момент на момент заключения брака / на момент расторжения брака. Третий подход наиболее характерен для государств Азии.

Гражданский кодекс Египта 1949 года в статье 13 указывает, что для определения права, подлежащего применению в отношении последствия брака, д использоваться должна коллизионная привязка “гражданство мужа” на момент заключения брачного союза. В том случае, если муж разводится со своей женой, для определения применимого права используется коллизионная

привязка “закон гражданства мужа” в тот момент подачи им искового заявления [70].

Кодекс гражданских взаимоотношений ОАЭ 1986 года в статье 13 отмечает, что в отношении талака – одностороннего внесудебного заявления мужа о разводе - в целях применимого права используется коллизийная привязка “закон гражданства мужа на момент талака”. В отношении раздельного проживания супругов в целях определения права, подлежащего применению, используется коллизийная привязка “закон гражданства мужа на момент возбуждения дела” [76].

Гражданский кодекс Ирака от 8 сентября 1951 года указывает, что в случае развода, расставания и отказа от участия применяется национальное законодательство супруга во время развода или в начале разбирательства [76].

Существуют случаи, когда вследствие непризнания развода, совершённого за рубежом, лицо теряет возможность заново выйти замуж, пока не пройдёт процедуру расторжения брака в стране своего гражданства, или же пока непризнанный бывший супруг/супруга не завершит свой жизненный путь. Гражданский кодекс Эквадора от 3 февраля 2012 года в статье 92 указывает, что в случае, если брак, расторгнутый за пределами территории Эквадора в соответствии с законодательством места расторжения брака, не имел оснований для расторжения брака согласно праву Эквадора, супруги не имеют права повторно создавать семьи и заключать брачные союзы с другими лицами на территории Эквадора до тех пор, пока не расторгнут брак в Республике [73]. Гражданский кодекс Чили от 14 декабря 1855 года в статье 120 устанавливает, что брак, расторгнутый на иностранной территории в соответствии с законами этой же страны, который, однако, не мог бы быть расторгнутым согласно чилийским законам, не уполномочивает ни одного из двух супругов на заключение брака в Чили, пока жив другой супруг [75].

Касательно исполнения вынесенного за границей решения Кодекс МЧП 2015 года Панама в статье 37 указывает, что суды не приводят в исполнение судебные или административные решения, признающие какие бы то ни было права, если отсутствует подтверждение того, что вынесенные в иностранном государстве решения были выданы компетентным органом в соответствии с применимым внутренним иностранным законом, и что эти решения не были вынесены заочно [79].

Семейный кодекс Никарагуа 2014 года в статье 561 поясняет, что судебные решения, принятые в иностранном государстве, могут быть исполнены в Никарагуа в соответствии с международными договорами, участником которых является Никарагуа, или прибегая к международной правовой помощи [98].

Важность определения применимого права в отношении режима имущественных отношений супругов хорошо демонстрирует Закон Бельгии о Кодексе международного частного права от 16 июня 2004 года. Статья 23 Закона определяет круг вопросов, которые подпадают под регулирование права, которое определяется как применимое к режиму имущественных отношений супругов. Среди таких вопросов и вопросы действительности брачного контракта, и вопросы наличия у супругов права изменять определённый режим имущества, а также вопросы касательно того, насколько сильно супруги могут изменять этот режим [77].

На основе анализа содержания законодательных актов разных государств представляется возможным выделить основные группы государств по тому, какое право для них является приоритетным для применения по вопросам определения режима супружеской собственности.

Первая группа государств, выделяющих право страны общего гражданства супругов как приоритетное для регулирования вопросов касательно режима супружеской собственности.

Кодекс международного частного права Туниса 1998 года в статье 48 указывает, что режим имущественных отношений между супругами регулируется законом, определяемым при использовании коллизионной привязки “закон гражданства супругов” на момент заключения брачного союза. Если же супруги имеют гражданство разных государств, в отношении режима имущественных отношений, возникающего между ними, в целях определения закона, подлежащего применению, используются коллизионные привязки “закон первого общего места жительства супругов” , “закон места заключения брачного договора” [80].

Аналогично Гражданский кодекс Португалии 1967 года в статье 53 указывает, что режим имущества, регулируется правом того государства, гражданство которого имеют лица на момент совершения брака. Если лица, которые заключают брачный союз, являются представителями разных государств и имеют гражданство разных стран, то право государства их общего совместного места жительства в день, когда ими был заключён брак, будет регулировать вопросы касательно режима имущества. В то же время. если подлежащий применению закон, является законом другого государства, и один из супругов имеет своё обычное место жительства в Португалии, то может быть принято соглашение об использовании одного из тех режимов, которые предлагаются Гражданским кодексом Португалии [69].

Вторая группа государств, выделяющая право государства, в котором брак был заключён, как приоритетный закон для регулирования вопросов касательно режима супружеской собственности в случае отсутствия соглашения между сторонами.

Согласно статье 32 Кодекса о международном частном праве Панамы 2014 года режим супружеской собственности подчиняется праву, избранному сторонами, при условии, что она не ущемляет принцип равенства сторон, не нарушает публичный порядок и не противоречит интересам общества. В противном случае режим супружеской собственности регулируется законом места заключения брака [79].

Третья группа государств, выделяющая право страны места первого постоянного жительства супругов / место жительства супругов как приоритетное для регулирования вопросов касательно режима супружеской собственности.

Закон Бельгии о кодексе международного частного права от 16 июля 2004 года в статье 49 упоминает, что в случае, если супругами выбор закона для имущественных отношений произведён не был, то к имущественным отношениям должен быть применён закон, в первую очередь, того государства, где супруги в первый раз проживали совместно [77].

Согласно Гражданскому кодексу Луизианы статье 3525 в том случае, если супруги расторгают свой брак, то вне зависимости от того, в каком штате находится их недвижимое имущество, если они были имели место постоянного проживания в Луизиане, то по отношению к общему имуществу супругов должен применяться закон Луизианы [103].

Очень важно определить право, применимое к алиментным обязательствам, поскольку, согласно статье 27 Закона о международном частном праве Албании от 2 июня 2011 года, право, подлежащее применению к алиментным обязательствам, будет определять пределы подлежащего применению права, согласно нормам этого права будет происходить измерение доходов, из которых алименты могут быть запрошены, будет определяться, какое лицо, имеет право на подачу иска, а также нормы подлежащего применению права будут определять сроки подачи иска, а также причины и условия, при которых алиментные обязательства могут быть изменены. Применимое к алиментным обязательствам право также будет регламентировать обязательства для государственного органа в качестве должника, который имеет обязательство выплачивать кредитору требующие возмещения расходы [81].

В результате анализа содержания законодательства разных государств, представляется возможным разделить государства подходу к выбору приоритетного для них права к применению в вопросах касательно алиментных обязательств.

Первая группа государств выделяет право страны гражданства должника в качестве приоритетного применимого права в вопросах касательно алиментных обязательств.

Гражданский кодекс Ливии 1954 года об алиментах в статье 15 определяет, что алиментные обязательства родственникам регулируются (национальным) правом лица, которое обязано выплачивать такие обязательства.

Гражданский кодекс Египта 1949 года об алиментах в статье 15 указывает, что в отношении алиментного обязательства, возникающего между родственниками, должен применяться закон гражданства должника [70].

Вторая группа государств выделяет право страны постоянного места жительства кредитора, обычного места жительства кредитора в качестве приоритетного применимого права в вопросах касательно алиментных обязательств.

Гражданский кодекс провинции Квебек Канады 1991 года в книге 10 о Международном частном праве в статье 3094 упоминает, в отношении определения права, применимого к алиментному обязательству, используется коллизионная привязка “закон домицилия кредитора”. Если её применение не приводит к возможности кредитора получить алименты, тогда коллизионная привязка “закон домицилия должника” подлежит использованию в целях определения применимого права к алиментному обязательству. Закон о Международном частном праве Албании от 2 июня 2011 года в статье 26 также регламентирует, что закон государства, в котором кредитор имеет своё обычное место жительства на момент выдвижения им требования об уплате алиментов, является применимым правом к алиментному обязательству. В случае одинакового гражданства должника и кредитора и наличия у должника обычного места жительства в стране гражданства, использоваться будет закон государства гражданства [81].

Третья группа государств при определении права, применимого к алиментным обязательствам в отношении несовершеннолетнего лица считает приоритетным обращение к закону страны, где имеет место жительства ребёнка.

Кодекс международного частного права Панама 2014 года в статье 41 определяет, что алиментные обязательства регулируется законом места жительства несовершеннолетнего лица - получателя алиментов или, в противном случае, законом страны национальной принадлежности отца или матери в зависимости от обстоятельств. В любом случае супруги взаимно обязаны предоставлять друг другу алименты на протяжении всего срока обязательств из уплаты [79].

Таким образом, можно выделить несколько коллизионных привязок, использование которых в целях определения применимого к разводу права, является приоритетным для различных государств мира. В частности, это применение права государства постоянного места жительства супругов/места

жительства супругов/домиция супругов, другим приоритетно применимым правом для части государств выступает право страны общего гражданства супругов, третья группа государств тяготеет к применению права страны гражданства мужа. Поскольку законодательство некоторых государств, среди которых Чили, предусматривает очень строгие последствия в случае несоблюдения законодательства этой страны при расторжении брака за рубежом, а именно невозможность лиц, расторгнувших брак таким образом, вступать в брак в Чили заново, пока жив один из прошлых супругов, а также законодательство таких стран, как Эквадор, запрещает вступление в новый брак на своей территории, если брак был расторгнут за рубежом не в соответствии с законом Эквадора, пока лица не пройдут процедуру развода заново на территории Эквадора в соответствии с законом Эквадора, представляется важным внести дополнение в статью 231 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь. Таким дополнением могло бы стать требование, чтобы расторжение брака с иностранным гражданином в Республике Беларусь, помимо соответствия законодательству Республики Беларусь, также соответствовало основаниям расторжения брака, существующим в законодательстве государства его гражданства. Это бы предотвратило неприятные последствия непризнания развода в государстве гражданства этого лица.

3.3 Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака на международном уровне

В области коллизионного регулирования вопросов заключения брака, а также вопросов признания брака, заключённого за рубежом, на международном уровне представляется возможным рассмотреть 2 Конвенции с большим временным промежутком заключения: Конвенцию от 12 июня 1902 года, которая посвящена разрешению случаев столкновения законов при заключении брака, а также Конвенцию от 14 марта 1978 года, которая также касается заключения браков и, более того, регулирует вопросы в отношении признания брака действительным. Следовательно, вторая Конвенция рассматривает более широкий спектр вопросов, в своей 2 главе определяет условия, когда зарубежный брак может быть признан действительным её государством – членом. Количество стран, для которых действуют Конвенции, достаточно невелико: Конвенция 1902 г. действует для 5 стран, среди которых Германия, Испания, Италия, Португалия и Румыния, восемь государств её денонсировали; Конвенция 1978 года вступила в силу лишь для 3 государств: Австралии, Люксембурга и Нидерландов [15, с. 4 - 5]. Присоединение Беларуси к

Конвенции 1978 года может быть целесообразным для облегчения признания браков в договаривающихся государствах. Обе Конвенции касательно формы заключения брака, Конвенция 1902 года в статье 5, Конвенция 1978 года в статье 2, прибегают к использованию коллизионной привязки “закон места заключения брака” .

Помимо возможности использования коллизионной привязки “личный закон обоих супругов” в статье 1 Конвенции 1902 года и в статье 3 пункте 2 Конвенции 1978 года в отношении права, применимого к способности каждого из лиц образовывать брачный союз, Конвенция 1978 года в 1 пункте 3 статьи закрепляет возможность создания брачного союза, если один из вступающих в брак является гражданином государства , в котором совершается заключение брака, или же имеет в нём обычное место проживания, и одновременно с этим каждое из лиц соответствует требованиям закона страны совершения брака для вступления в брак.

Те нормы, которые составляют препятствия для заключения брака, различаются в обеих Конвенциях достаточно сильно, тем не менее содержание обеих конвенций выступает против заключения брака близкими родственниками. Конвенция 1902 года среди условий, противоречащих заключению брака, перечисляет нарушение определённых предписаний, закреплённых в законодательстве страны совершения брака. В качестве оснований для отказа в совершении брачного союза между лицами, Конвенция предусматривает, в частности, наличие между лицами определённой степени родства , существование известного факта супружеской измены одного из лиц , желающих образовать новый брачный союз , повлекшее за собой прекращение прошлого брака этого лица, а также ситуация, при которой одно из желающих образовать брачный союз лиц является убийцей или выполняло роль соучастника убийства прошлого супруга одной из сторон. Конвенция 1978 года среди условий, препятствующих признанию заключённого брака, в статье 11 указывает невозможность признания брака лиц, являющихся друг другу родственниками, а также лиц, одно из которых выступало в качестве усыновителя второго лица. Эта статья позволяет также не признавать те браки, которые были заключены с учётом несоблюдения того брачного возраста, или же того условия необходимости наличия согласия на брак родителей лиц, которые закреплёны в законодательстве государства, признание брака которым требуется. Помимо этого ещё одним условием, при котором признание брака не осуществляется, является то, что согласие на вступление в брачный союз было дано под принуждением или же в ситуации, когда одно из лиц вследствие своего ментального состояния не могло дать согласия на заключение брака. В случае, когда одно из лиц, намеревающихся создать брачный союз, уже имеет супруга [16].

Конвенция касательно как вопросов заключения брака, так и вопросов признания заключённого брака действительным, имеет ряд особенностей: в статье 4 устанавливается право страны заключения брака на требование от лиц, вступающих в брак, предоставить документы, подтверждающие содержание любого иностранного права, которое является применимым. В статье 9 упоминается, что тот брак, который был совершён в соответствии требованиями закона государства места совершения брака, а также в соответствии с положениями Конвенции, должен признаваться в других государствах – участниках Конвенции. В статье 9 также содержится предписание, согласно которому, если государство, в котором брак заключается, не выступает против заключения брака дипломатическим представителем на своей территории, то брак, заключённый дипломатическим представителем в соответствии с законом государства, направившего этого представителя, на территории государства, чьё признание брака требуется, будет получать признание в качестве действительного брака. В статье 10 закрепляется презумпция, согласно которой выданное компетентным органом свидетельство о браке – это действительное свидетельство, пока не будет доказано иное [16].

Касательно регулирования вопросов, связанных с имуществом супругов, режимом имущества супругов широко известна Гагская Конвенция от 17 июля 1905 года, касающаяся в своих положениях вопросов тех коллизий законов в отношении прав и обязанностей супругов в их личных отношениях, которые возникают в области последствий создания брачного союза, а также коллизий законов в области имущества супругов, и Гагская Конвенция от 14 марта 1978 года, положения которой помогают определить то право, которое будет применяться в отношении режимов имущества супругов. На содержание конвенций оказали влияние правовые принципы, соответствовавшие традициям исторического периода их разработки. Результатом стали разительные отличия в регулировании Конвенциями множества вопросов [17, с. 4].

Конвенция 1905 года в статье 10 устанавливает, что только в случае, когда право, определённое как подлежащее применению, представляет собой законодательство государства – участника Конвенции, будут применяться её статьи. В свою очередь, Конвенция 1978 года расширяет область своего применения, поскольку в статье 2 указывает, что даже в ситуации, когда определённое в качестве применимого право является правом государства иного, чем право государств, участвующих в Конвенции, её статьи всё ещё будут подлежать применению [18].

Разработчики Конвенции 1905 года были вдохновлены содержанием Гражданского кодекса Италии образца 1865 года, и использовали концепцию, согласно которой режим имущества супругов – это элемент их личного статуса.

Согласно статье 5 Конвенции 1905 года действительность брачного договора и его правовые последствия должны были определяться в соответствии с правом государства, гражданином которого являлся муж в момент заключения брака. На основании материального права государства гражданства мужа решался вопрос о возможности для супругов выбрать иное применимое право. Согласно статье 2 в отсутствие брачного договора последствия брака в отношении имущества супругов, как движимого, так и недвижимого, должны были регулироваться законом государства гражданства мужа на регулироваться правом государства, гражданство которого имел муж в момент его вступления в брачный союз. Если же впоследствии гражданская принадлежность одного из супругов или же обоих супругов сменилась, то это не скажется на режиме имущества. Таким образом, в качестве главенствующей коллизионной привязки было избрано “гражданство мужа”. Основной причиной использования коллизионной привязки “гражданство мужа” называют то, что 1904 году существование различного гражданства у супругов было практически невозможным. Законодательство большинства государств – участников Гаагской конференции предусматривало принцип, согласно которому, даже если будущая жена имела иное гражданство, чем будущий муж, то в результате заключения брака она утрачивала своё первоначальное иностранное гражданство и приобретала гражданство мужа [17, с. 4]. Единственный случай расхождения гражданства у супругов мог возникнуть при натурализации одного из супругов уже в течение брака. Согласно статье 9 части 2, если в течение брака случится, что супруги не имеют одинакового гражданства, то их последнее совместное национальное законодательство должно рассматриваться как право страны их гражданства.

В то же время, создатели Конвенции 1978 года вдохновились элементом французской правовой системы - учётом волеизъявления супругов при решении имущественных вопросов. В результате, в статье 3 Конвенции 1978 года можно обнаружить принцип, в соответствии с которым то право, которое было выбрано супругами до заключения брачного союза в отношении режима их собственности, должно продолжать применяться к режиму собственности супругов. Тем не менее автономия воли супругов ограничена возможностью выбрать в качестве применимого в отношении режима их собственности права государства, гражданином которого является один из супругов, следовательно, использовать коллизионную привязку “закон страны гражданства лица” или же право государства, в котором обычно проживает один из супругов, или же право того государства, которое становится первым новым обычным местом жительства одного из супругов вследствие заключения им брачного союза.

Супруги также обладают правом определить в качестве применимого в отношении как части, так и всего имущества, закон того государства, где

размещена приведённая выше часть имущества или целое имущество. Они также могут предусмотреть аналогичный механизм выбора применимого права в отношении той недвижимости, которая ещё будет приобретена ими в будущем [18].

Статья 4 Конвенции 1978 года содержит положение, в соответствии с которым, если супруги самостоятельно не совершили выбор применимого к режиму их собственности права до заключения брачного союза, правом, которое будет подлежать применению в отношении режима их собственности автоматически станет право страны их первого обычного места жительства. Тем не менее в этой статье также указаны и исключения из этого правила, в частности, предусмотрены ситуации, когда применимым будет право государства их общего гражданства. Статья 6 сохраняет для супругов возможность изменения права, которое они изначально определили как применимое в отношении режима их собственности. В качестве альтернативного права может быть выбрано право страны гражданства одного из супругов, а также право государства, где расположено место его обычного жительства [18].

Обе Конвенции одинаково определяют в отношении формы брачного договора в качестве применимого права право государства заключения брака, а следовательно, использование коллизионной привязки “место совершения брака” в отношении формы брака. Что вытекает из содержания статьи 6 части 1 Конвенция 1905 года и статьи 12 Конвенции 1978 года.

На международном уровне заключены Конвенции, регулирующие вопросы касательно таких аспектов брачно – семейных отношений, как расторжение брака и судебное разлучение супругов [19]. Примером таких Конвенций служит Конвенция от 12 июня 1902 года, которая в своих положениях касается вопросов юрисдикции относительно расторжения брака, а также юрисдикции относительно судебного разлучения супругов. Ещё одним примером служит Конвенция от 1 июня 1970 года, рассматривающая вопросы касательно признания расторжения брака и касательно тех решений, которые принимаются в отношении судебного разлучения супругов [20]. Конвенция 1902 года создавала строгое бракоразводное право, чем ограничивала расторжение браков. В то же время Конвенция 1970 года своим содержанием поспособствовала тенденции облегчения признания разводов.

Конвенция 1902 года о юрисдикции относительно разводов и судебного разлучения супругов в статье 5 указала общий принцип компетенции судов по рассмотрению иска о расторжении брака и разлучении. В частности, в отношении иска о расторжении брака или судебного разлучения компетентной будет юрисдикция национального права супругов и юрисдикция расположения супружеского domicilia. Тем не менее в связи с существованием государств,

чьё законодательство не признаёт развода своих граждан, если он был совершён за границей, была введена возможность оговорки, согласно которой в случае, если закон государства, где оба супруга имеют гражданство, устанавливает своё исключительное право на рассмотрение дела о расторжении брака и разлучении, то использование механизма альтернативы, представленного в статье 5, не представляется возможным [19, с. 164].

Конвенция 1902 года с помощью подхода совмещения коллизионных привязок предложила решение для проблемы, когда гражданин государства, не признающего развод, обращается в суд государства, которое допускает развод. Согласно статье 1 Конвенции супруги могут подать иск о расторжении брака и разлучении только в том случае, если как закон места, где иск подаётся, так и национальный закон супругов допускают расторжение брака. При этом статья 3 смягчает приведённую выше норму, позволяя применять национальный закон в том случае, если, закон места, где иск подан, это позволяет. Касаясь ещё одного сложного вопроса, Конвенция 1902 года в статье 2 предусматривает, что в случае, когда в законе страны суда и в национальном законе лица для расторжения брака предусмотрены разные основания, развод будет возможным как по национальному праву супругов, так и по праву страны суда, но по разным основаниям [19, с. 164].

Достаточно большое количество статей Конвенции 1970 года, среди которых могут быть приведены такие статьи, как статья 7, статья 11, статья 19, статья 20, представляются неактуальными, поскольку, в то время как сохранилось довольно мало европейских государств, закон которых не признаёт развод и разлучение супругов, эти статьи посвящены решению вопросов касательно признания решений о расторжении брака странами, чей закон не признаёт институт расторжения брака [19, с. 164].

В Преамбуле и в статье 1 Конвенции о праве, регулирующей вопросы, возникающие при необходимости определения права, которое могло бы применяться к алиментным обязательствам в отношении детей от 24 октября 1956 года с изменениями, внесёнными Протоколом от 23 ноября 2007 года указывается, что данная Конвенция регулирует вопросы касательно права, применимого к алиментным обязательствам в отношении как детей, рождённых в браке, так и тех детей, которые были рождены вне брака или усыновленных детей, которые сами ещё не вступали в брачные союзы и имеют возраст менее двадцати одного года. В то же время Конвенция, содержащая положения касательно определения права, подлежащего применению к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 года в статье 13 указывает, что данная Конвенция регулирует вопросы касательно права, применимого к алиментным обязательствам как в отношении лица, не достигшего 21 года и не состоящего в браке, так и между супругами и бывшими супругами.

Обе Конвенции в качестве приоритетной коллизионной привязки выдвигают “закон места обычного проживания кредитора”. В Конвенции 1956 года в качестве кредитора выступает ребёнок.

Согласно 1 статье Конвенции 1956 года, рассматривающей вопросы права, применимого к алиментным обязательствам в отношении детей, при необходимости решения вопроса о том, есть ли у ребёнка право становиться получателем алиментов, а также вопроса о том, кто должен выплачивать алименты ребёнку, в каком объёме должны выплачиваться алименты, кто может предъявить иск о получении алиментов, и, если может, то в течение какого времени ему следует сделать это, используется коллизионная привязка “право места обычного проживания ребёнка” .

Тем не менее в соответствии со 2 статьёй если лицо, выступающее в качестве должника по отношению к требованию о выплате алиментов, и ребёнок, в пользу которого должны выплачиваться алименты, имеют гражданство государства – участника, или же должник имеет обычное место жительства в государстве – участнике, а также в том случае, если иск подан в орган государства – участника – соответствующее государство – участник Конвенции имеет право применять свой закон. Статья 3 представляет решение проблемы, возникающей в том случае, когда ребёнок не может получить алименты по закону места своего обычного проживания, Конвенцией в таком случае предлагается применять право, определяемое теми национальными коллизионными нормами, в орган государства которого подан иск [21].

Статья 10 Конвенции 1973 года указывает, что то право, которое подлежит применению к алиментным обязательствам, в частности, определяет, есть ли у лица право на получение алиментов, лицо, являющееся должником по выплате алиментов, объём выплачиваемых алиментов, а также определяет, кто может подавать иск об алиментах, а также какой срок давности имеют такие дела [22]. Коллизионная привязка “закон страны обычного проживания кредитора” используется для определения права, подлежащего применению к алиментным обязательствам в соответствии со статьёй 4 Конвенции 1973 года. Статья 5 Конвенции 1973 года содержит регулирование в отношении ситуации, когда по закону государства обычного места жительства кредитора не представляется возможным взыскать алименты, утверждается, что в таком случае подлежит применению применяется право государства общего гражданства кредитора и должника. В том же случае, когда невозможно получение алиментов в соответствии с правом, случаи применения которого описаны выше, статья 6 устанавливает применение права страны суда. То право, которое применялось при решении вопросов касательно расторжения брака, подлежит применению в отношении регулирования алиментных обязательств между разведенными супругами. Это положение применяется

также в случае раздельного жительства супругов по решению суда или в случае объявления брака недействительным или аннулированным [22].

Таким образом, большое количество попыток унификации коллизионных норм в области заключения и расторжения брака на международном уровне продемонстрировало, что использование строгих ограничений путём таких привязок, как, к примеру, допустимость вчинения иска о разводе и разлучении только в том случае, если как закон места, где иск вчинён, так и национальный закон супругов допускает развод. Попытки достичь согласия между представителями как можно большего числа правовых систем, не увенчались успехом. Такие международные конвенции имеют крайне малое количество участников и встретили большое количество случаев денонсации. В связи с этим может быть использована рекомендация использования не столь строгих коллизионных привязок, оставление попыток создания конвенций, какие бы в обязательном порядке учитывали особенности всех правовых систем. Представляется, что это бы увеличило число участников Международных конвенций.

3.4 Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака на региональном уровне

На региональном уровне в Латинской Америке в качестве примера унификации коллизионных норм в области заключения и расторжения брака выступает Кодекс Бустаманте, который представляет собой приложение к Конвенции о международном частном праве от 20 февраля 1928 года. Кодекс применяется для 16 стран, среди которых Багамы, Боливия, Чили, Коста – Рика, Куба, Эквадор, Эль Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама, Перу. Бразилия, Венесуэла, а также Гаити и Доминиканская Республика сделали свои оговорки к документу. Тем не менее К.Х. Надельманн в своей статье “Необходимость пересмотра Кодекса Бустаманте о международном частном праве” заключает, что пересмотр Кодекса позволил бы ещё больше увеличить число стран – участниц [51, с.782]. Глава IV Кодекса касается вопросов брака и развода, глава VI касается алиментных обязанностей родственников, Глава XII - эмансипации и совершеннолетия, а Глава XIII – вопросам регистрации актов гражданского состояния [23]. Статьи 36 и 37 касательно вступления в брак используют коллизионную привязку “личный закон физического лица” при решении таких вопросов, как определение, способно ли лицо вступать в брак, существуют ли какие – либо препятствия для вступления в брак лица, а также требуется ли согласие родителей для вступления в брак. Активно также

используется коллизионная привязка “закон места совершения акта”, в частности, в статье 38 касательно помолвки, определения органа, имеющего полномочия на регистрацию брака, а также в статье 41 в отношении формы брака. Коллизионная привязка “закон домицилия”, содержащаяся в статье 52 и применяется при необходимости определить, имеют ли супруги право на судебное разделение или на расторжение брака. Коллизионная привязка “закон страны суда” используется для выявления причин расторжения брака или юридического разделения и расположена в статье 54. Личный закон лица, который будет получать алименты, применяется согласно статье 67 при необходимости регулирования вопроса выплаты алиментов [23].

Тем не менее такие государства, как Аргентина, Парагвай, Уругвай в качестве коллизионных норм в целях определения применимого права в отношении вопросов заключения брака и расторжения брака используют коллизионные нормы, содержащиеся в Договоре о международном гражданском праве от 19 марта 1940 года, который являлся одним из результатов Второго южно – американского конгресса в г. Монтевидео. В IV разделе договора в статье 13 предлагается для определения применимого права в отношении таких вопросов, как форма брака, определение способности сторон вступать в брак, действительность брака, использовать коллизионную привязку “закон места совершения брака”. При этом отмечается, что государства – участники могут отказаться признавать брак, заключённый в одном из государств – участников, в ряде случаев, в частности, согласно пункту e, в том случае, если один из вступающих в брак являлся основным исполнителем или соучастником убийства супруга лица, с которым теперь намерен вступить в брак. В статье 15 в отношении расторжения брака, а также в отношении юридического разделения супругов предлагается применение закона супружеского домицилия [52].

В Европейском Союзе Регламент Совета №4/2009 от 18 декабря 2008 года отсылает к положениям Гаагского протокола от 23 ноября 2007 года в отношении вопросов, касательно определения права, применимого к алиментным обязательствам как между бывшими супругами, так и между родителями и детьми. Большое значение имеет также Регламент Совета 1259/2010 от 20 декабря 2010 года, который в своих положениях указывает, какое право должно применяться в случае, если супруги потребуют судебного разделения, а также в ситуации расторжения супругами брака. Регламент №4/2009 в статье 15 требует обращения к Гаагскому протоколу, если возникает потребность определения права, применимого к алиментным обязательствам. В свою очередь, то право, которое в соответствии с Гаагским протоколом будет определено, как подлежащее применению, будет, согласно статье 11 Протокола, определять, имеет ли лицо право на получение алиментов, а также,

в случае, если лицо имеет право на получение алиментов, то каким должен быть размер этих алиментов. Положения протокола, как указано в статье 4, распространяются на случаи наличия алиментных обязательств между родителями и детьми, а также в соответствии со статьёй 5 на случаи возникновения алиментных обязательств между бывшими супругами. Статья 3 Гаагского протокола закрепляет общее правило, в соответствии с которым, право государства, где лицо, которое будет являться в результате получателем алиментов (кредитором), имеет своё обычное место жительства, будет применяться в отношении вопросов касательно алиментных обязательств. В то же время, в случае, когда бывшим супругам будет необходимо определить право, применимое к алиментным обязательствам, и один из них выступит против следования общему правилу, и при этом будет известно о государстве, с правом которого брак имел более тесную связь, в таком случае супругам будет разрешено использование права государства, с которым их брак имел наиболее тесную связь для установления алиментных обязательств. Статья 8 позволяет кредитору и должнику прийти к договорённости касательно применимого права, однако их автономия воли при совершении совместного выбора будет ограничена теми вариантами, которые перечислены в пунктах a, b, c, d статьи 8. В частности, это может быть, к примеру, право государства, гражданином которого является любая из сторон, или же право, которое стороны определяют к режиму своей собственности.

Регламент №1259/2010 используется в Европейском Союзе, когда перед супругами возникает вопрос определения права, которое будет применяться к их судебному разделению или к расторжению их брака. Статья 5 указывает, что супруги имеют право заключить соглашение, в котором они самостоятельно определяют то право, которое будет применяться в случае необходимости расторжения брака. Однако супруги не будут полностью свободны в своём выборе, статья 5 представляет перечень коллизионных привязок, которые могут использовать супруги. В частности, среди пунктов перечня есть возможность использования коллизионной привязки “закон страны постоянного проживания супругов” или же коллизионная привязка “закон страны гражданства” каждого супруга. В том случае, когда соглашение между супругами отсутствует, в ситуации необходимости расторжения брака будут применяться положения статьи 8, которые прежде всего требуют использования коллизионной привязки “закон страны постоянного проживания супругов” на момент расторжения брака. Если же супруги проживают в разных государствах на момент расторжения брака, то предлагаются другие способы определения применимого права. К примеру, это может быть закон страны гражданства обоих супругов, а также закон страны суда, где дело рассматривается. В том случае, когда положения Регламента были соблюдены и подлежащее применению право

было в соответствии с Регламентом определено, но это право не предусматривает развода или же это право предоставляет неравные возможности для супругов в расторжении брака, тогда на помощь приходит решение, изложенное в статье 10 Регламента, а именно, использование права страны суда для решения вопросов, касательно расторжения брака. Помимо случаев, когда определённое в соответствии с положениями Регламента право не может быть применено по причинам, описанным в статье 10, оно также не может быть применено в ситуации, когда его применение противоречит публичному порядку государства, суд которого рассматривает дело о разводе, о чём указывается в статье 10 [26].

Страны, входящие в состав Содружества Независимых Государств, среди которых Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, а также Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, при рассмотрении вопросов сферы брачно – семейных отношений, когда в этих отношениях участвует иностранный элемент, прибегают к применению положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая была заключена в г. Минске 22 января 1993 года, к Протоколу от 28 марта 1997 года [27]. Они также могут воспользоваться положениями Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной 7 октября в г. Кишинёве [28]. Согласно статье 120 пункту 3 Кишинёвской конвенции, в случае, когда государства становятся участниками этой Конвенции, между ними перестаёт действовать Минская конвенция 1993 года, а также Протокол к Минской конвенции 1997 года, в то же время между государствами, одно из которых стало участником Кишинёвской конвенции, а второе – нет, продолжает применяться Минская конвенция и Протокол к ней. Статья 26 Минской конвенции и статья 29 Кишинёвской конвенции в отношении условий заключения брака используют коллизионную привязку “закон страны гражданства лица”, а также формулу прикрепления “закон страны постоянного места жительства лица” в отношении лиц без гражданства. Коллизионная привязка “закон места совершения брака” применяется в отношении препятствий к заключению брачного союза. В статье 28 Минской конвенции и в статье 31 Кишинёвской конвенции в отношении расторжения брака применимым к делам о расторжении брака супругов, имеющих одинаковое гражданство, используется коллизионная привязка “закон государства гражданства”. А в случае, когда брак расторгают представители разных государств – участников конвенций, следовательно, имеющие разное гражданство, будет использоваться коллизионная привязка “закон страны суда”, для Минской конвенции орган, рассматривающий дело о расторжении брака, именуется учреждением, в Кишинёвской конвенции делается

уточнение, согласно которому орган, рассматривающий дело о расторжении брака, именуется учреждением юстиции.

Обе Конвенции для определения, является ли брак действительным, в своих статьях 30 и 33 соответственно прибегают к использованию норм права того же государства, нормы которого находили своё применение при совершении брачного союза.

Протокол 1997 года касательно статьи 32 Минской конвенции представляет в качестве применимого к алиментным обязательствам разное право в зависимости от того, в отношении кого существуют алиментные обязательства. В частности, в случае, если алиментные обязательства возникают в отношении ребёнка, применению будет подлежать закон государства, где постоянно проживает несовершеннолетний. Если же алиментные обязательства возникают между совершеннолетними членами семьи, тогда применимым будет право государства, где лица совместно проживали, если же лица всегда проживали раздельно, то право страны, в которой истец имеет гражданство, будет подлежать применению.

Помимо региональных Конвенций, коллизионные нормы могут содержаться и в Договорах, которые подписывают между собой 2 государства. Примером таких договоров служат Двусторонние договоры о правовой помощи. В частности, коллизионные нормы по вопросам заключения и расторжения брака можно обнаружить в Договоре между Беларусью и Латвией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 февраля 1994 года [53]. Также в качестве примера может быть приведён Договор от 14 сентября 2000 года между Беларусью и Вьетнамом, который касался правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам [56]. Договор аналогичной направленности был заключён 26 октября 1994 года между Беларусью и Польшей [55]. Между Республикой Беларусь и Литвой 20 октября 1992 года также был заключён Договор, касающийся правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам [54].

В Договоре о правовой помощи между Беларусью и Латвией в статье 25, а также в статье 26 пункте 1 Договора о правовой помощи между Беларусью и Вьетнамом, а также статье 26 пункте 1 Договора о правовой помощи между Беларусью и Польшей в отношении условий заключения брака используется коллизионная привязка “закон гражданства физического лица”. В то же время в отношении определения препятствий к заключению брака Договор о правовой помощи между Беларусью и Латвией, а также Договор о правовой помощи между Беларусью и Вьетнамом используют коллизионную привязку “закон места совершения брака”.

Касательно формы заключения брака статья 26 пункт 2, 3 Договора о правовой помощи между Беларусью и Вьетнамом, а также статья 26 пункт 2, 3 Договора о правовой помощи между Беларусью и Польшей используют формулу прикрепления “закон места совершения брака”, в отношении же формы брака, регистрируемого уполномоченным дипломатическим представителем, согласно этим статьям применяется право государства, назначившего дипломатического представителя.

Договор о правовой помощи между Беларусью и Литвой в статье 27 предусматривает, что для признания брака, который был заключён в стране – стороне Договора, законным, нужно соблюдение формы брака, определяемой правом государства гражданства супругов.

Касательно вопросов расторжения брака в рассматриваемых примерах Договоров о правовой помощи важное значение имеет гражданство супругов, а также то, проживают ли они совместно на территории одного государства.

Если супруги имеют одинаковое гражданство, то Договор о правовой помощи между Беларусью и Латвией в отношении расторжения брака в статье 27 пункте 1, а также Договор о правовой помощи между Беларусью и Литвой в статье 29 пункте 1, Договор о правовой помощи между Беларусью и Польшей в статье 28 пункте 1 регламентирует использование коллизионной привязки “закон страны гражданства” [54].

Для случаев, когда муж и жена являются гражданами разных государств – сторон Договора, Договор о правовой помощи между Беларусью и Польшей в статье 28 пункте 2, а также Договор о правовой помощи между Беларусью и Вьетнамом в статье 28 пункте 2 устанавливают использование такой коллизионной привязки, как “закон постоянного места жительства ” супругов [55].

Если же супруги имеют разное гражданство и проживают в разных государствах, то Договор о правовой помощи между Беларусью и Польшей в статье 28 пункте 2, а также Договор о правовой помощи между Беларусью и Вьетнамом в статье 28 пункте 2 предусматривают использование коллизионной привязки “закон страны суда”, в частности, в Договоре о правовой помощи между Беларусью и Вьетнамом указано, что в этом случае “применяется законодательство той Договаривающейся Стороны, перед компетентным органом которой ставится вопрос о производстве дела” [56]. Интересной представляется формулировка, содержащаяся в статье 27 пункте 2 Договора о правовой помощи между Беларусью и Латвией, согласно которой в рассматриваемой выше ситуации “применяется законодательство Договаривающейся Стороны, в учреждение которой первым подано заявление” [53].

Касательно регулирования вопросов алиментных обязательств в отношении детей статья 30 пункт 1 Договора о правовой помощи между Беларусью и Польшей, а также статья 30 пункт 1 Договора о правовой помощи между Беларусью и Вьетнамом единогласны в использовании коллизионной привязки “закон страны гражданства ребёнка”. Когда алиментные обязательства возникают в других случаях, статья 31 пункт 1 Договора о правовой помощи между Беларусью и Польшей и статья 31 пункт 1 Договора между Беларусью и Вьетнамом предлагается применение права государства, на территории которого проживает ходатайствующий о взыскании алиментов [56].

В Консульских конвенциях также содержатся коллизионные нормы в области брачно – семейных отношений с иностранным элементом. К примеру, Консульская конвенция между Беларусью и Польшей от 2 марта 1992 года в статье 28 подпункте 3 пункта 1 определяет в качестве права, применимого к регистрации брака консульским должностным лицом, право государства, которое это консульское лицо представляет [57].

Таким образом, региональные Конвенции показали свою эффективность на практике, поскольку сохраняют большой круг участников, часто применяются, редко денонсируются. Одной из причин такого успеха может быть определено сходство исторических, религиозных, культурных традиций региона, что сближает его подход к определению права, подлежащего применению. Двусторонние договоры о правовой помощи и Консульские конвенции также продемонстрировали свою эффективность с течением времени, что выразилось в постепенном заключении всё большего числа Двусторонних договоров о правовой помощи и Консульских конвенций между странами.

Сравнительно – сопоставительный анализ коллизионного регулирования вопросов заключения и расторжения брака на национальном уровне законодательствами государств выявляет использование схожих коллизионных привязок в целях определения применимого права для схожих институтов брачно – семейных отношений.

В статьи 229 и 229¹, в статью 231 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь могут быть внесены дополнения для увеличения вероятности признания заключения и расторжения брака, произведённого на территории Республики Беларусь, иностранным гражданином на территории государства его гражданства.

Региональные конвенции по вопросам коллизионных норм в области заключения и расторжения брака с иностранным элементом показали большую эффективность, чем Международные конвенции. В качестве причин может быть рассмотрена близость правовых систем государств, заключающих

региональные конвенции, а также неудобство строгих формулировок, разработанных Международными конвенциями, для применения на практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ содержания материально – правового регулирования заключения и расторжения на уровне национального законодательства стран выявил наличие институтов, подвергаемых регламентации, наличие которых, могло бы стать полезным для законодательства Республики Беларусь.

Во - первых, следует обратить внимание на возможность духовного лица осуществлять церемонию бракосочетания, после чего духовное лицо обязано в течение установленного периода времени предоставить сведения о проведённом бракосочетании в органы записи актов гражданского состояния. Введение аналогичной нормы в белорусское законодательство расширило выбор места регистрации брака для людей, исповедующих какую – либо религию, в то же время сохранило бы полномочия органов ЗАГСа на регистрацию актов гражданского состояния, поскольку в конечном итоге результаты проведённой церемонии бракосочетания поступали бы в ЗАГС.

Во - вторых, существующая в зарубежном законодательстве норма о предоставлении возможности расторгать брак нотариусам представляет интерес для заимствования. Введение такой нормы могло бы способствовать снижению нагрузки органов ЗАГСа и судов. Более того, расторжение брака нотариусом, представленное в законодательстве зарубежных стран, возможно при наличии общих несовершеннолетних детей, что является ограничением для расторжения брака в органах ЗАГСа Республики Беларусь.

В - третьих, институт судебного разделения супругов, который существует во многих странах, был бы полезен законодательству Республики Беларусь. Осуществление содержания норм о судебном разделении супругов позволило бы супругам получить дополнительное время для обдумывания их решения о желании развода. Такая норма могла бы стать одним из инструментов борьбы с большим количеством разводов, производящихся на сегодняшний день.

В - четвёртых, проведённый анализ содержания коллизионного регулирования заключения и расторжения брака на уровне национального законодательства стран выявил особенности норм законодательств стран касательно признания заключения и расторжения брака за рубежом. Зачастую, государства признают браки и разводы, совершённые за рубежом в том случае, если они соответствуют требованиям законодательства страны, признание которой требуется. В случае несоответствия требованиям законодательства признающей страны может повлечь отсутствие права вновь вступать в брак до смерти непризнанного бывшим супруга. В связи с этим, представляется полезным введение коллизионных привязок, согласно которым существенные

условия вступления в брак, а также основания для расторжения брака должны определяться по закону страны гражданства иностранного гражданина, закону страны постоянного места жительства лица без гражданства. Введение таких коллизионных привязок способствовало бы уменьшению случаев непризнания совершённых браков и разводов в Республике Беларусь за её пределами.

В – пятых, унификация вопросов заключения и расторжения брака на международном уровне возможна. Анализ содержания существующих Международных конвенций в области заключения и расторжения брака позволил выявить ряд недостатков, которые не ликвидируют возможность унификации вопросов брачно – семейного права на международном уровне, но значительно затрудняют эту унификацию. Среди таких недостатков использование устаревших норм, таких как норм, сосредоточенных на решении проблем, возникающих в случаях, когда государство не признаёт само существование института развода. Поскольку государств, не признающих институт развода, осталось мало, такое регулирование представляется неактуальным. Аналогичный вывод можно сделать и из существования норм, обусловленных историческими особенностями 20 века, когда традицией являлась смена гражданства женщины после замужества. Использование строгих коллизионных норм, делающих их исполнение более затруднительным, чем использование коллизионных норм, существующих на уровне национальных законодательств, также не способствует эффективному применению норм Международных конвенций. История создания Конвенций демонстрирует желание создателей привлечь к формированию коллизионных норм Конвенций наибольшее количество представителей разных правовых систем, что также приводит к процессу долгого согласования норм и результату неудобства их применения в отдельно взятых правовых системах. Международные конвенции сегодня также характеризует малое количество участников и большое количество случаев денонсации. Региональные конвенции представляют собой более успешный опыт, поскольку имеют достаточное количество участников, не денонсируются, и их положения часто применяются на практике. Одной из причин является близость правовых систем государств региона, создающих региональные коллизионные нормы. При создании последующих Международных конвенций рекомендуется сосредоточиться на актуальных вопросах в сфере заключения брака и расторжения брака с участием иностранного элемента, а также на реалиях современности, использовать нормы, не превышающие в своей строгости коллизионные нормы национальных законодательств государств, оставить преследование цели создать Конвенцию, которая была бы хорошо применима для законодательств государств всех правовых систем, поскольку опыт показал утопичность таких устремлений. Рекомендуется продолжать развивать

региональное сотрудничество государств по вопросам создания коллизионных норм в области заключения и расторжения брака, поскольку такое сотрудничество зарекомендовало себя эффективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мороз, В. П. Международное частное право : учеб. пособие / В. П. Мороз. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 496 с.
2. Канашевский, В. А. Международное частное право : учебник / В. А. Канашевский. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 2009. – 752 с.
3. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право : учебник / И. В. Гетьман-Павлова. – М. : Эксмо, 2005. – 752 с.
4. Дмитриева, Г. К. Международное частное право : учебник / Г. К. Дмитриева. – 3-е изд. – М. : Проспект, 2010. – 656 с.
5. Тихиня, В. Г. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня, Н. И. Рудович. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 367 с.
6. Марышева, Н. И. Международное частное право : учебник / Н. И. Марышева. – М. : Юристъ, 2004. – 604 с.
7. Федосеева, Г. Ю. Международное частное право : учебник / Г. Ю. Федосеева. – М. : Профобразование, 2000. – 320 с.
8. Золотой фонд российской науки международного права : сб. науч. ст. / Рос. акад. правосудия, Рос. ассоц. междунар. права ; редкол.: Л. П. Ануфриева [и др.]. – М. : Междунар. отношения, 2009. – 464 с.
9. Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник / М. М. Богуславский. – 6-е изд. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 704 с.
10. Ерохина, Е. В. Европейское семейное право : учебник / Е. В. Ерохина. – Оренбург : Университет, 2016. – 240 с.
11. Леонович, Е. Б. Международное частное право : учеб. пособие / Е. Б. Леонович. – Минск : ИВЦ Минфина, 2008. – 360 с.
12. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / В. В. Залесский [и др.] ; под ред. В. В. Залесского. – М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2004. – 310 с.
13. Цмай, В. В. Мусульманское семейное право / В. В. Цмай, В. М. Боер, А. А. Гинц. – СПб. : СПбГУАП, 1998. – 120 с.
14. Анцух, Н. С. Сравнительное и международное семейное право : пособие / Н. С. Анцух. – Минск : Четыре четверти, 2015. – 254 с.
15. Анцух, Н. С. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака, усыновления, опеки и попечительства на международном уровне / Н. С. Анцух // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2015. – № 1. – С. 3–12.
16. Конвенция о заключении и признании действительности браков [Электронный ресурс] : [заключена в г. Гааге 14.03.1978 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

17. Медведев, И. Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования / И. Г. Медведев. – М. : Wolters Kluwer, 2007. – 231 с.

18. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов [Электронный ресурс] : [заключена в г. Гааге 14.03.1978 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

19. Сафонова, С. С. Гаагские конвенции о заключении и прекращении брака / С. С. Сафонова // Актуальные проблемы политики и права : сб. науч. ст. / Пенз. гос. ун-т. – Пенза, 2003. – С. 163–169.

20. Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов [Электронный ресурс] : [заключена в г. Гааге 01.06.1970 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

21. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей [Электронный ресурс] : [заключена в г. Гааге 24.10.1956 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

22. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам [Электронный ресурс] : [заключена в г. Гааге, 02 октября 1973 г.] // КонсультантПлюс. Россия./ ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

23. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года) [Электронный ресурс] : [принят в г. Гаване 20.02.1928 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

24. Council Regulation (EU) 2201/2003 of 27 November 2003 concerning jurisdiction and the recognition and enforcement of judgements in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, repealing Regulation (EU) No 1347/2000 [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003R2201&qid=1652971829428>. – Date of access: 19.05.2022.

25. Регламент N 4/2009 Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании, обеспечении исполнения решений и сотрудничестве по вопросам, касающимся обязательств по уплате алиментов». [Электронный ресурс] : [принят в г. Брюсселе 18.12.2008 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

26. Council Regulation (EU) 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32010R1259&qid=1652972978003>. – Date of access: 19.05.2022.

27. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключена

в г. Минске 22.01.1993 г.] : в ред. от 28.03.1997 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

28. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключена в г. Кишинёве 07.10.2002 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

29. *Obergefell v. Hodges*, Case 14-556 (United States Supreme Court, 26 June 2015) [Electronic resource] // *Supremecourt.gov*. – Mode of access: https://www.supremecourt.gov/opinions/14pdf/14-556_3204.pdf. – Date of access: 22.05.2022

30. Stark, B. *International family law* / B. Stark. – Abingdon ; Routledge, 2005. – 284 p.

31. Yassari, N. *Normativity and diversity in family law* / N. Yassari, M. Foblets. – Cham : Springer, 2022. – VI, 377 p.

32. Ong, D. *International issues in family law in Singapore* / D. Ong. – Singapore : Acad., 2015. – XXXVI, 365 p.

33. Oppong, R. F. *Private international law in Commonwealth Africa* / R. F. Oppong. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2013. – LXII, 496 p.

34. Estin, A. L. *Marriage and divorce conflicts in international perspective* / A. L. Estin // *J. of the Comparative & Intern. Law*. – 2017. – Vol. 27, № 3. – P. 485–518.

35. Hatfield, H. N. *Private international law concepts in divorce* / H. N. Hatfield // *Amer. J. of Family Law*. – 2005. – Vol. 19, № 2. – P. 77–83.

36. *International survey of family law 2021*/ ed.: M. Brinig. – Cambridge : Intersentia, 2021. – XVIII, 476 p.

37. Kundu, I. *Validity of marriage: A study in private international law* / I. Kundy // *Ind. J. of Law a. Justice* . – 2017. – Vol. 8, № 1. – P. 182–197.

38. Stark, B. *The Routledge handbook of international family law* / B. Stark, J. Heaton. – Abingdon ; Oxon ; New York : Routledge, 2019. – V, 336 p.

39. Lupșan, G. *Guide on international private law in family matters: dissolution of marriage – parental responsibility – maintenance obligation – civil order of protection – matrimonial property regime* / G. Lupșan. – Onești : Magic Print, 2014. – 116 p.

40. Cretney, S. M. *Family Law in the twentieth century : a history* / S. M. Cretney. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. – 911 p.

41. *L v. L*, Case FD08D04694 (Royal Courts of Justice, 15 August 2011) [Electronic resource] // *British and Irish Legal Information Institute*. – Mode of access: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Fam/2011/2207.html> – Date of access: 22.05.2022

42. Федосеева, Г. Ю. Брачно – семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Г. Ю. Федосеева. – М., 2007. – 392 л.
43. Пантелеева, И. В. Заключение брака по международному частному праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. В. Пантелеева. – М., 1986. – 170 л.
44. Сафронова, С. С. Международная унификация права, регулирующего заключение и прекращение брака : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. С. Сафронова. – Саратов, 2003. – 185 л.
45. Никогосян, С. А. Правовое регулирование заключения и прекращения брака с участием иностранных граждан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. А. Никогосян. – Казань, 2014. – 195 л.
46. Тагаева, С. Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Н. Тагаева. – Бишкек, 2007. – 151 л.
47. Кисиль, В. И. Расторжение иностранных браков в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. И. Кисиль. – Киев, 1980. – 396 л.
48. Туктамышова, Л. Г. Особенности коллизионно – правового регулирования брачно – семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. Г. Туктамышова. – Волгоград, 2011. – 187 л.
49. Розанова, Е. В. Институт расторжения брака в США (сравнительно – правовое исследование законодательства штатов): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Розанова. – М., 2019. – 235 л.
50. Криволапова, Е. А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Криволапова. – М., 2007. – 181 л.
51. Nadelmann, K. H. The need for revision of the Bustamante Code on Private International Law / K. H. Nadelmann // The Amer. J. of Intern. Law. – 1971. – Vol. 65, № 5. – P. 782–793.
52. Договор о международном гражданском праве [Электронный ресурс] : [заключён в г.Монтевидео 19. 03. 1940 г.] // Parlamento del Uruguay. – Режим доступа: <http://www.parlamento.gub.uy/htmlstat/pl/tratados/trat10272-7.htm>. – Дата доступа: 05.04.2022.
53. Договор между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключён в г. Минск 21.02.1994 г.] : ратифицирован постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 9 февр. 1995 г., № 3579 – XII // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

54. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключён в г. Вильнюс 20.10.1992 г.] : ратифицирован постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 3 февр. 1993 г., № 2158 – XII // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

55. Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключён в г. Минск 26.10.1994 г.] : ратифицирован постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 9 февр. 1995 г., № 3578 – XII // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

56. Договор между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключён в г. Минск 14.09.2000 г.] : ратифицирован Законом Республики Беларусь от 15 мая 2001 г., № 20-3 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

57. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Республикой Польша [Электронный ресурс] : [заключена в г. Варшава 02.03.1992 г.] : вступ. в силу 30 янв 1994 г. // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

58. Байбороша, Н. С. Классические типы коллизионных привязок / Н. С. Байбороша // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2011. – № 4. – С. 18 – 24.

59. Гражданский кодекс Чешской Республики [Электронный ресурс] : принят 3 февр. 2012 г. : вступ. в силу 1 янв. 2014 г. // *Nový občanský zákoník*. – Режим доступа: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/novy-obcansky-zakonik-rj.pdf>. – Дата доступа: 23.05.2022.

60. Гражданский кодекс Испании [Электронный ресурс] : вступ. в силу 24 июля 1889 г. // *Catalunya.ru*. – Режим доступа: <https://catalunya.ru/forum/79-grazhdanskiy-kodeks-ispanii/>. – Дата доступа: 22.05.2022.

61. Гражданский кодекс Нидерландов [Электронный ресурс] // *Dutch civil law*. – Режим доступа: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodegeneral.htm>. – Дата доступа: 21.05.2022.

62. Гражданский кодекс Грузии [Электронный ресурс] : вступ. в силу 26 июня 1997 г. // Законодательный вестник Грузии. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=117>. – Дата доступа: 20.05.2022.

63. Гражданский кодекс Турции [Электронный ресурс] : принят 22 дек. 2001 г. : вступ. в силу 1 янв. 2002 г. // Council of Europe. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/turkish-civil-code-family-law-book/1680a3bcd4>. – Дата доступа: 23.05.2022.

64. Гражданский закон Латвийской Республики [Электронный ресурс] : вступ. в силу 28 янв. 1937 г. // Inlatplus. – Режим доступа: <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019/11/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD.pdf>. – Дата доступа: 18.05.2022.

65. Гражданский кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс] : принят 18 июля 2000 г. : вступ. в силу 1 июля 2001 г. // Wipo ip portal – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/202048>. – Дата доступа: 17.05.2022.

66. Гражданский кодекс Бразилии [Электронный ресурс] : принят 7 дек. 2002 г. : вступ. в силу 11 янв. 2003 г. // Wipo ip portal. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/en/text/226199>. – Дата доступа: 16.05.2022.

67. Гражданский кодекс Афганистана [Электронный ресурс] : вступ. в силу 6 февр. 1977 г. // Stanford law school. – Режим доступа: <https://www-cdn.law.stanford.edu/wp-content/uploads/2015/10/Civil-Code-of-Afghanistan-ALEP-Translation.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2022.

68. Гражданский кодекс Квебека [Электронный ресурс] : вступ. в силу 1 янв. 1994 г. // Publications Québec. – Режим доступа: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/pdf/cs/CCQ-1991.pdf>. – Дата доступа: 17.05.2022.

69. Гражданский кодекс Португалии [Электронный ресурс] : вступ. в силу 1 июня 1967 г. // Inspeção-geral das atividades culturais. – Режим доступа: <https://www.igac.gov.pt/documents/20178/358682/C%C3%B3digo+Civil.pdf/2e6b36d8-876b-433c-88c1-5b066aa93991>. – Дата доступа: 14.05.2022.

70. Гражданский кодекс Египта [Электронный ресурс] : вступ. в силу 15 окт. 1949 г. // University of Minnesota Human rights library. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/research/Egypt/Civil%20Law.pdf>. – Дата доступа: 12.05.2022.

71. Ansell, M.O. The Libyan Civil Code: an Eng. trans. and comparis. with the Egypt. Civil Code / M. O. Ansell, I. M. Al-Arif. – Stoughton ; Oleander Press, 1969. – 180 p.

72. Гражданский кодекс Ирака [Электронный ресурс] : принят 8 сент. 1951 г. : вступ. в силу 8 сент. 1953 г. // Ecol.net. – Режим доступа: https://www.ecoi.net/en/file/local/1234396/4765_1464617785_iraq-civil-code-1951-part-1-of-4.pdf. – Дата доступа: 10.05.2022.

73. Гражданский кодекс Эквадора [Электронный ресурс] : принят 3 февр. 2012 г. : вступ. в силу 1 янв. 2014 г. // Nový občanský zákoník. – Режим доступа: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/novy-obcansky-zakonik-rj.pdf>. – Дата доступа: 23.05.2022.

74. J. Romañach, Jr. Civil code of Ecuador / J. Romañach. Jr. – Baton Rouge ; Lawrence Publishing Company, 2017. – XIV, 379 p.

75. Гражданский кодекс Чили [Электронный ресурс] : вступ. в силу 1 янв. 1857 г. // Факультет права НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2019/02/05/1205141548/%D0%93%D0%9A%20%D0%A7%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D1%81%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD.%202015.pdf>. – Дата доступа: 9.05.2022.

76. Гражданский кодекс Объединённых Арабских Эмиратов [Электронный ресурс] : вступ. в силу 29 марта 1986 г. // Wordpress.com. – Режим доступа: https://lexemiratidotnet.files.wordpress.com/2011/07/uae-civil-code-_english-translation_.pdf. – Дата доступа: 21.05.2022.

77. О Кодексе международного частного права [Электронный ресурс] : Закон Бельгии : принят 16 июля 2004 г. : вступ. в силу 1 окт. 2004 г. // Asociación Americana de derecho internacional privado. – Режим доступа: <https://sociedip.files.wordpress.com/2013/12/belgica-the-code-of-private-international-law-2004.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2022.

78. О международном частном праве [Электронный ресурс] : Закон Черногории : принят 23 дек. 2013 г. : вступ. в силу 17 янв. 2014 г. // Факультет права НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2016/02/22/1139768416/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%202013.pdf>. – Дата доступа: 8.05.2022.

79. Кодекс международного частного права Панамы [Электронный ресурс] : вступ. в силу 7 окт. 2014 г. // Факультет права НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2019/02/10/1207362047/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B0%20%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%202015.pdf>. – Дата доступа: 7.05.2022.

80. Кодекс международного частного права Туниса [Электронный ресурс] : вступ. в силу 27 ноя. 1998 г. // Факультет права НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/080401>. – Дата доступа: 7.05.2022.

81. О международном частном праве [Электронный ресурс] : Закон Албании, 02.06.2011 г., № 10 428 // Факультет права НИУ ВШЭ. – Режим

доступа:

<https://pravo.hse.ru/data/2016/02/22/1139770089/%D0%90%D0%BB%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202011.pdf?ysclid=l3yexgb15>. – Дата доступа: 15.05.2022.

82. О нотариальной процедуре [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова : принят 15 ноя. 2018 г., № 246 : вступ. в силу 1 марта. 2019 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=115762. – Дата доступа: 17.05.2022.

83. Кодекс Республики Казахстан о браке и семье [Электронный ресурс] : вступ. в силу 26 дек. 2011 г. // kodeksy-kz.com. – Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/o_brake_i_seme.htm. – Дата доступа: 16.05.2022.

84. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

85. Закон Китайской Народной Республики «О браке» [Электронный ресурс] : принят 10 сент. 1980 г. // Интернет – справочник «Скорая юридическая помощь в Китае». – Режим доступа: [https://chinahelp.me/registry-office/zakon-knr-o-](https://chinahelp.me/registry-office/zakon-knr-o-brake#)

[brake#:~:text=%D0%97%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D1%8B%20%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%83%2C%20%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BA,%D0%B8%D0%B7%20%D1%81%D1%83%D0%BF%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%B2%20%D1%81%20%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D0%BC%20%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BE%D0%BC..](https://chinahelp.me/registry-office/zakon-knr-o-brake#) – Дата доступа: 10.05.2022.

86. О семье [Электронный ресурс] : Закон Эстонии : принят 18 ноя. 2009 г. : вступ. в силу 1 июля 2010 г. // Jurist aitab. – Режим доступа: https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D%20%D0%9E%20%D0%A1%D0%95%D0%9C%D0%AC%D0%95_01.03.2018.pdf. – Дата доступа: 12.05.2022.

87. О семейном праве [Электронный ресурс] : Закон Австралии : вступ. в силу 1 янв. 2010 г. // Федеральный регистр законодательства правительства Австралии. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2019C00101>. – Дата доступа: 10.05.2022.

88. О семейном праве [Электронный ресурс] : Закон Барбадоса : вступ. в силу 1 февр. 1982 г. // The Barbados Parliament. – Режим доступа: <http://104.238.85.55/en/showdoc/cs/214>. – Дата доступа: 09.05.2022.

89. О браке [Электронный ресурс] : Закон Кении : вступ. в силу 20 мая 2014 г. // Kenya law. – Режим доступа: <http://kenyalaw.org:8181/exist/kenyalex/actview.xql?actid=No.%204%20of%202014>. – Дата доступа: 07.05.2022.

90. О браке [Электронный ресурс] : Закон Нигерии // CommonLII. – Режим доступа: http://www.commonlii.org/ng/legis/num_act/ma85/. – Дата доступа: 05.05.2022.

91. Семейный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : вступ. в силу 1 сент. 1998 г. // Законодательная палата олий мажлиси Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://parliament.gov.uz/ru/laws/adopted/87/3347/>. – Дата доступа: 11.05.2022.

92. Семейный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : принят 8 дек. 2004 г., № ЗР-123 // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8661. – Дата доступа: 14.05.2022.

93. Семейный кодекс Алжира [Электронный ресурс] : вступ. в силу 9 июня 1984 г. // Gov.uk. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/algerian-family-code>. – Дата доступа: 06.05.2022.

94. Согласованный семейный кодекс Боливии [Электронный ресурс] : опублик. 4 апр. 1988 г. // Refworld. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/3db9287c4.html>. – Дата доступа: 12.05.2022.

95. Семейный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : принят 26 окт. 2000 г., № 1316-XIV // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3480. – Дата доступа: 05.05.2022.

96. Семейный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики [Электронный ресурс] : принят 24 окт. 1990 г., № 5 // Docplayer. – Режим доступа: <https://docplayer.com/47947558-Semeynyy-kodeks-koreyskoj-narodno-demokraticheskoj-respubliki.html>. – Дата доступа: 08.05.2022.

97. Семейный кодекс Танзании [Электронный ресурс] : принят 11 февр. 1971 г. // Регистрационное агентство по банкротству и опеке. – Режим доступа: [https://rita.go.tz/eng/laws/History%20Laws/Marriage%20Ordinance,%20\(cap%2029\).pdf](https://rita.go.tz/eng/laws/History%20Laws/Marriage%20Ordinance,%20(cap%2029).pdf). – Дата доступа: 16.05.2022.

98. Семейный кодекс Никарагуа [Электронный ресурс] : принят. 24 июня 2014 г., № 870 // Факультет права НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2021/02/27/1395876484/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%80>

%D0%B0%D0%B3%D1%83%D0%B0%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf. – Дата доступа: 10.05.2022.

99. О семейном содержании (алиментах) [Электронный ресурс] : Закон Израиля 1959 г., № 5719-1959 // Факультет права НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2019/02/28/1196629464/%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C%20%D0%9C%D0%A7%D0%9F%20%D0%9C%D0%93%D0%9F.pdf>. – Дата доступа: 11.05.2022.

100. О браке [Электронный ресурс] : Закон Австралии 1961 г., №12 // Australian Government. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00441>. – Дата доступа: 11.05.2022.

101. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29.12.1995 г., № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 02.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

102. Кодекс Западной Вирджинии [Электронный ресурс] // West Virginia Legislature. – Режим доступа: <http://www.wvlegislature.gov/wvcode/Code.cfm?chap=48&art=1>. – Дата доступа: 1.05.2022.

103. Гражданский кодекс Луизианы [Электронный ресурс] // Justia US law. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/louisiana/2021/civil-code/>. – Дата доступа: 02.05.2022.

104. Кодекс Южной Каролины [Электронный ресурс] // South Carolina legislature. – Режим доступа: <https://www.scstatehouse.gov/code/title20.php>. – Дата доступа: 03.05.2022.

105. Кодекс Южной Дакоты [Электронный ресурс] // South Dakota legislature legislative research council. – Режим доступа: https://sdlegislature.gov/Statutes/Codified_Laws. – Дата доступа: 04.05.2022.

106. Пересмотренный Устав Гавайев 2018 [Электронный ресурс] // Justia US law. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/hawaii/2018/title-31/>. – Дата доступа: 05.05.2022.

107. Устав Канзаса [Электронный ресурс] // Kansas office of revisor of statutes. – Режим доступа: <https://www.ksrevisor.org/ksa.html>. – Дата доступа: 06.05.2022.

108. Пересмотренный Устав штата Мэн 2021 [Электронный ресурс] // Justia US law. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/maine/>. – Дата доступа: 07.05.2022.

109. Устав Флориды 2021 [Электронный ресурс] // Official internet site of the Florida legislature. – Режим доступа: http://www.leg.state.fl.us/Statutes/index.cfm?App_mode=Display_Index&Title_Request=XLIII#TitleXLIII. – Дата доступа: 08.05.2022.

110. Сводный Устав Пенсильвании [Электронный ресурс]. // Pennsylvania General Assembly. – Режим доступа: https://www.legis.state.pa.us/cfdocs/legis/LI/Public/cons_index.cfm. – Дата доступа: 09.05.2022.

111. Общие законы Род Айленда [Электронный ресурс] //. State of Rhode Island General Assembly – Режим доступа: <http://webserver.rilegislature.gov/Statutes/>. – Дата доступа: 22.05.2022.

112. Семейное право для женщин в Онтарио [Электронный ресурс] //. Family law education for women – Режим доступа: https://onefamilylaw.ca/wp-content/uploads/2018/03/flew_legal_rus_11_web.pdf/. – Дата доступа: 22.05.2022.